

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**СОЗДАНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
магистерской программе «Предпринимательское право; коммерческое право»
заочной формы обучения, группы 01001562
Половинко Марины Викторовны

Научный руководитель:
к.ю.н., заведующий кафедрой
Синенко В.С.

Рецензент:
Начальник адъюнктуры Бел ЮИ
МВД России, к.ю.н, доцент,
подполковник полиции
Богмацера Э.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	10
1.1. РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СПОСОБАХ СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	10
1.2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	19
1.3. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ ПО СОЗДАНИЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	24
ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕДИТЕЛЕЙ ПО СОЗДАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	28
2.1. РЕШЕНИЕ О СОЗДАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.....	28
2.3. ФОРМИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОСНОВЫ СОЗДАВАЕМОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	43
ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	56
3.1. ПРОЦЕДУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	56
3.2. ПРИНЦИП ПУБЛИЧНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ СВЕДЕНИЙ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. Правовой статус юридического лица с общетеоретических позиций и в научно-практическом плане всегда очень активно обсуждался на страницах и юридической, и экономической литературы. Однако вопроса правового регулирования создания юридического лица остаются актуальными и в настоящее время. Представляется, что актуальность научной разработки данной проблемы выражают следующие посылки.

Во-первых, массовость такого явления, как создание юридических лиц, вряд ли можно отрицать. Очень заметна роль юридических лиц в гражданском обороте. Юридические лица – основные товаропроизводители, на них ложится главное налоговое бремя. Общество, заинтересованное в своем экономическом росте, должно всячески способствовать созданию юридических лиц. Роль правовой науки здесь сводится к выработке юридических приемов, использование которых способствовало бы стабильной организации оборота и, в частности, надлежащей организации создания юридических лиц (экономический аспект).

Во-вторых, для нашей страны характерно участие в товарном обороте субъектов, не обладающих определенными деловыми качествами. К сожалению, это следствие того, что государство практически полностью отказалось от правового регулирования процесса образования юридических лиц. Все это в конечном счете подрывает основы формирования стабильного имущественного оборота, на создание которого направлено правовое регулирование рыночных отношений.

В-третьих, судебная практика имеет немало примеров обжалования как действий учредителей по созданию юридических лиц, так и актов регистрирующих органов о их государственной регистрации. Это свидетельствует о том, что анализируемый институт в части создания юридических лиц не отличается должной определенностью, В связи с этим необходимо изучение судебной практики с целью выработки рекомендаций по правильному применению зако-

нодательства, регулирующего создание юридических лиц (правоприменительный аспект).

В-четвертых, с появлением в настоящее время новых видов юридических лиц, изменением форм собственности следует по-иному взглянуть на достижения цивилистической науки в исследовании теории юридического лица. Многие теоретические положения были разработаны в советский период. Не отрицая наличия в них положительных моментов, необходимо констатировать направленность данных разработок на изучение государственного предприятия, которое а то время являлось господствующим видом юридического лица. Сегодня государственное или муниципальное унитарное предприятие (а также учреждение) выступает переходным видом юридического лица, так как не обладает правом собственности на принадлежащее ему имущество. Это один из примеров, подтверждающих необходимость современного подхода к изучению сущности юридического лица, а также его создания (доктринальный подход). Эти и иные обстоятельства свидетельствуют *об актуальности темы* данной работы на современном этапе развития гражданского законодательства.

Степень разработанности темы магистерской диссертации. В юридической литературе недостаточно подробно проанализированы роль и место вопроса создания юридических лиц в системе гражданского права, а также недостаточно изучен механизм государственного регулирования регистрационного производства. На данном этапе продолжаются дискуссии как о содержании и структуре института регистрации, так и о механизме этого процесса, о различных вариантах (упрощенной и многоступенчатой) регистрации юридических лиц. Не в достаточной мере разработана и теоретическая база создания юридических лиц. В настоящее время в юридической литературе нет единого мнения по такому основополагающему вопросу, как отнесение института регистрации юридических лиц к гражданскому или административному праву¹.

¹ Овсянников К.М. Правовая природа государственной регистрации юридического лица // Российская юстиция. - 2002.- № 4.

Существенный вклад в разработку исследуемой в работе темы внесли такие известные ученые, как: В.В. Бараненков, Т.В. Закупень, И.В. Зыкова, В.А. Захаров, Н.В. Козлова, Д.А. Сумской, С.Э. Жилинский, А.Ю. Виноградов, В.Ю. Бузанов, К.В. Овсянников, Ю.А. Тихомиров и ряд других авторов, чьи труды заложили теоретико-правовую основу понимания места и роли вопроса создания юридического лица в гражданском праве.

Отсутствие научных трудов, рассматривающих проблему создания юридических лиц в полном объеме, а также наличие пробелов в правовом регулировании, делает актуальной изучаемую тематику. Поэтому исследование, направленное на разработку ключевых правовых проблем создания юридических лиц, безусловно, имеет научный и практический интерес.

Объектом работы являются общественные отношения, которые складываются в процессе создания юридических лиц по российскому законодательству.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие процесс создания юридических лиц, доктринальные положения, а также практический опыт такой деятельности.

Цель работы заключается в формировании теоретических обобщений и предложений по совершенствованию законодательства в области учреждения юридических лиц. Исходя из заявленной цели, были поставлены **следующие задачи**:

- рассмотреть историю развития законодательства о способах создания юридических лиц;
- определить основные этапы учреждения юридических лиц по законодательству РФ;
- определить правовую природу отношений в сфере создания юридических лиц;
- изучить процедуру создания юридических лиц через действия учредителей;

- определить основные проблемы осуществления государственной регистрации юридических лиц.

Методологической основой исследования следует считать использование общих и специальных научных приёмов и методов научного познания, включающих сравнительно-сопоставительный анализ, конкретно-исторический, формально-юридический, структурно-функциональный, логический, методы дедукции и индукции, а также метод правового моделирования.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких авторов и учёных как: Т.Е. Абова, М.И. Брагинский, И.П. Грешников, С.П. Гришаев, Е.П. Губин, В.А. Захаров, Н.В. Козлова, Н.И. Матузов, К. Овсянников, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, М.Ю. Тихомиров и др.

Нормативно-правовая основа. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ (части первой и второй) и иных федеральных законов и других нормативных актов. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной и арбитражной практики в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также судебных и арбитражных решений по конкретным судебным делам.

Научная новизна магистерской диссертации. Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по многим проблемным вопросам правового регулирования создания юридических лиц, в частности: определение правовой природы отношений по созданию юридических лиц; выявление основных этапов данной процедуры. Кроме того, сделаны некоторые предложения по совершенствованию законодательства в обозначенной сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Действующее законодательство, как правило, не раскрывало содержание и последовательность этапов создания юридического лица, вынуждая ориентироваться в этом вопросе на разрозненные нормы и доктринальную характеристику. Действующая редакция главы 4 ГК РФ позволяет процедуру создания юридического лица разделить на три стадии.

Первая - выражение частной воли независимого субъекта (или субъектов) на организацию нового субъекта права.

Вторая стадия - закрепление воли учредителя (согласованной воли учредителей). Данная стадия предполагает разработку и принятие учредительных документов нового субъекта.

Наконец, к третьей стадии можно отнести государственную регистрацию нового субъекта права.

2. Анализ научной литературы показывает неоднозначный подход к правовой природе отношений по поводу создания юридического лица. По нашему мнению, создание юридического лица – система организационных отношений. Эта система имеет определенные, но не всегда строгие временные границы, характеризуется конкретной последовательностью отношений, ее составляющих. В процессе создания юридического лица происходит формирование его гражданской правоспособности. Данные организационные отношения должны относиться к предмету гражданско-правового регулирования. При этом регистрация юридического лица – является административным актом.

Регистрация юридического лица есть юридический факт, который существенным образом влияет на формирование его гражданской правоспособности. Отнесение такой регистрации к административным актам не влияет на природу возникающих на ее основе отношений, они остаются гражданско-правовыми.

3. Возможная проверка сведений о регистрируемом юридическом лице предшествует принятию решения о регистрации, однако до момента государственной регистрации у создаваемой организации нет ни исполнительного органа, ни возможности юридически оформить право на использование того или иного помещения в качестве места его нахождения.

В связи с этим представляется целесообразным возложить на постоянно действующий исполнительный орган организации обязанность сообщить в регистрирующий орган сведения о его месте нахождения в течение разумного (например, 10-дневного) срока после государственной регистрации.

4. При проведении юридической проверки документов регистрирующему

органу необходимо исходить из следующих критериев:

- соответствие федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации формы представленных документов;
- достоверность содержащихся в представленных документах сведений, в том числе в части наименования юридического лица и его адреса места нахождения;
- представление документов в надлежащий регистрирующий орган;
- соответствия поданного комплекта документов перечню документов для определенного регистрационного действия.

5. С целью оптимизации процедур регистрации необходимо предусмотреть взаимодействие регистрирующего органа с Роспатентом при проведении юридической проверки документов на предмет достоверности сведений в части наименования юридического лица.

6. Проведя анализ некоторых изменений в законодательстве о регистрации юридических лиц, можно сказать следующее. Одной из основных законодательных новелл стало обеспечение публичной достоверности данных реестра. Однако законодателем сделан только первый шаг в данном направлении. Очевидно, что за ним последуют другие, поскольку изменения, внесенные в Закон о регистрации, полностью проблему достоверности данных государственной регистрации не решают. Вместе с тем постоянное изменение правил легитимации затрудняет образование новых субъектов предпринимательства и может рассматриваться как дестабилизирующий экономику фактор.

7. В новой редакции ст. 51 ГК РФ заложена возможность обеспечения достоверности данных Единого государственного реестра юридических лиц, но в законодательстве отсутствуют гарантии ее реализации. Поэтому принцип достоверности сведений Реестра не станет действенным средством защиты прав и законных интересов добросовестных участников гражданского оборота до тех пор, пока требования к порядку создания юридических лиц и изменению их статуса не будут приведены в соответствие с п. 3 ст. 51 ГК РФ. Представляется необходимым предусмотреть в законе механизм правовой экспертизы, его ста-

дии и сроки. Вместе с тем механизм правовой экспертизы должен стать максимально прозрачным и детально урегулированным технически, с тем чтобы не допустить злоупотреблений со стороны сотрудников регистрирующего органа.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется необходимостью развития теоретических основ правового регулирования создания юридических лиц. Теоретически значимым является само исследование в целом, поскольку оно носит комплексный характер и сочетает в себе теоретический и практический аспекты.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут повлиять на процесс расширения теоретических представлений об исследуемых правовых институтах. Они могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регламентирующего соответствующие отношения. Результаты работы могут быть полезны в научно-исследовательской деятельности, поскольку данное исследование создает базу для дополнительного изучения отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1. Развитие законодательства о способах создания юридических лиц

Причинами возникновения юридического лица как нового субъекта гражданско-правовых отношений послужили следующие факторы. Во-первых, это осознание отдельными физическими лицами экономической возможности усилить свои собственные силы в связи с иными физическими лицами. «Личность стремилась... выйти на дорогу самодеятельности и самоопределения»¹. Однако такое проявление свободы личности совершенно не исключало потребности в объединении с другими лицами для достижения общих целей. Такие объединения с помощью гражданского права приобретали подходящие формы, начиная с самой простейшей – товарищества. Объединение имущества, финансов, трудовых усилий позволяло более целенаправленно их использовать и получать ощутимый экономический, финансовый или социальный результат.²

Использование этой конструкции свойственно высокоразвитому имущественному обороту. «Не случайно юридические лица, прежде в форме различных торговых (купеческих, предпринимательских) компаний, стали широко признаваться законодательством лишь с появлением и усилением экономической потребности в объединении капиталов, как правило, не обещавшем быстрой отдачи и потому связанное с риском, непомерным для одно или даже нескольких предпринимателей (например, в эпоху великих географических открытий – для организации морских экспедиций и заморской торговли, позднее – для строительства судоходных каналов и железных дорог)».³

В юридическом смысле жизненный цикл юридического лица начинается с его создания, что предполагает соблюдение установленных законодателем

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 144.

² Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 3.

³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 191.

требований. В основе возникновения в праве категории «юридическое лицо» просматривается эволюционная связь с государством. Следует подчеркнуть, что эта связь проявляется своеобразно. Во-первых, изначально юридическое лицо было создано по «образу и подобию» публичных образований (как форма участия муниципии, городских общин и римского государства в гражданском обороте). Во-вторых, как правило, «рождение» организации в качестве субъекта гражданского оборота, т.е. возникновение у нее право- и дееспособности, подтверждается актом государства.

Степень участия государства в судьбе юридического лица служила основной для формирования различных систем (порядков, способов) его создания. История возникновения юридических лиц прошла путь от признания их правоспособности с момента фактического образования (по правилу *de facto*) до развитых систем различного рода санкционирования со стороны публичной власти: явочная (заявительная, уведомительная), концессионная (разрешительная), распорядительная, регистрационная (явочно-нормативная, нормативно-явочная и др.)¹.

Если в древнем праве процесс создания частных корпораций и союзов рассматривался как автономный порядок и не предусматривал специальной процедуры возникновения или санкционирования со стороны государства, то с развитием гражданского и в первую очередь торгового оборота государство начинает сдерживать автономное создание юридических лиц запретительными нормами. Еще в классическом римском праве, пишет Н.В. Козлова, «автономная система создания юридических лиц сменилась концессионной»². Сущность концессионной системы предполагает создание юридического лица на основании разрешения со стороны государства. При концессионной системе юридическое лицо создавалось с разрешения государственной власти, которое выражалось посредством утверждения основного документа (как правило, устава) компании. Утвержденный таким образом устав приобретал, по сути, значение

¹ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 176

² Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерки истории и теории: Учебное пособие. М.: Статут, 2003. С. 56.

нормативного правового акта, рассчитанного не только на регулирование отношений внутри компании, но и на все ее сношения с внешним миром.

Это потребовало в дальнейшем закрепить в правовых нормах условие о том, что возникновение корпоративных прав обусловлено получением такого специального дозволения.

Наиболее древними юридическими лицами принято считать частные корпорации в Риме, в число которых входили союзы с религиозными целями (*sodalitates, collegia sodalicia*), а также профессиональные союзы ремесленников (*fabrorum, pistorum*). Еще Законы XII таблиц утверждали, что указанные юридические лица должны иметь уставы, которые не могут противоречить закону.

Некоторые ученые полагают, что в Древнем Риме появились лишь некоторые зачатки юридических лиц, но не юридические лица в полном значении этого слова¹. Однако для настоящего исследования представляет интерес вопрос не о том, были ли указанные формирования юридическими лицами в современном понимании. Признание какого-либо образования субъектом права предполагает прежде всего то, что оно (это образование, формирование) каким-то образом создано. Особо следует обратить внимание, в каком порядке создавались эти субъекты права.

Можно лишь с уверенностью утверждать, что в Древнем Риме существовали образования, которые выступали как единое целое и не были зависимы от состава участников и его изменений. Но имущество еще не считалось принадлежащим организации по нормам гражданского права, не было отделенным от имущества членов организации и не было в гражданском обороте.

На примере римского права мы уже можем проследить, что с развитием гражданского оборота, усложнением товарообмена и движения капиталов государство ставит под контроль частную инициативу, направленную на создание юридических лиц. Это подтверждает и история развития законодательства Западной Европы: на смену свободному частному промыслу сначала пришло тре-

¹ Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Бек, 1994. С. 116-119.

бование об обязательном публичном уведомлении о создании юридических лиц, т.е. сформировался явочный порядок, а к началу XVII в. он повсеместно стал запрещаться, создание юридических лиц (в первую очередь акционерных компаний) без специального разрешения (лицензии) стало преследоваться под угрозой применения наказания. В Англии для воспрепятствования созданию «мыльных пузырей», т.е. фальшивых спекулятивных компаний, в 1720 г. был принят Закон о «мыльных пузырях» (Bubbles Act). Названный Закон ввел понятие зловредного проекта либо предприятия, присвоившего себе без законного основания корпоративные права¹. Такие действия признавались недействительными, а учреждение компании признавалось наказуемым деянием.

Такие полицейские подходы стали закономерной реакцией на увеличивавшиеся злоупотребления правами в ущерб добросовестным участникам, нередко сопряженные с мошенническими действиями. Кроме того, государство расширяло свое участие в гражданском обороте посредством создания казенных предприятий и акционерных компаний, что послужило поводом для формирования еще одной системы - распорядительной. Сущность распорядительной системы предполагает, что основанием для создания юридического лица является распорядительный акт государственной власти (указ императора, резолюции коллегий и др.).

С 60-х гг. XIX в. стал намечаться определенный поворот в пользу более свободного образования юридических лиц - переход от концессионной системы к нормативно-явочной. В германской юридической науке явочно-нормативная система появилась под термином «normativbestimmungen» и предусматривает нормативные положения права, устанавливающие минимальные требования к уставам юридических лиц; от их выполнения зависит регистрация юридического лица в государственном реестре.

Это обосновывалось необходимостью облегчить возникновение обществ в торговом обороте, что, в свою очередь, должно было способствовать разви-

¹ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3. С. 51.

тию экономических отношений, созданию новых рабочих мест. Обратные процессы начинаются в XX в. Постепенно государство увеличивает свои контрольные функции над процессом создания юридических лиц. Для отдельных видов юридических лиц устанавливается подробная законодательная регламентация процедуры их создания. Императивные начала вытесняют диспозитивные нормы. Детальное регулирование порядка возникновения юридических лиц коснулось в первую очередь акционерных обществ.

Усиление контрольных функций государства обосновывалось в одних случаях фискальными полномочиями, направленными на повышение собираемости налогов и сборов, в других - необходимостью обеспечить интересы мелких инвесторов, которые нередко становились жертвами афер при учреждении компаний. Во многих развитых государствах явочный порядок был заменен на разрешительный для создания кредитных организаций и организаций с участием иностранного капитала. Специальный порядок через закрепление обязательной системы лицензирования на практике привел к тому, что оказалось невозможным «создать компанию, занимающуюся соответствующим делом, в явочно-нормативном порядке»¹. Новой тенденцией XXI в. в системе создания юридических лиц и последующего допуска их на рынок стала обязательность участия в профессиональных объединениях.

Тенденции развития отечественного законодательства в части регулирования вопросов создания юридических лиц отражали основные дискуссии последних столетий. «Одним из первых в ряду этих основных вопросов, - писал еще И.А. Покровский, - является вопрос об условиях для возникновения юридических лиц»². Если акт частной воли признавался, несомненно, необходимым, то вопрос о санкционировании со стороны государства являлся предметом жарких споров. В отношении последнего в теории сформировались две противоположные точки зрения, каждой из которых соответствовали и две раз-

¹ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд. М.: Статут, 2004. С. 81, 82.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 4-е. М.: Статут, 2003. С. 148.

личные практические системы: первая - система утверждения или концессионная, вторая - система свободного образования. Общим для сторонников взглядов выступало то, что все приходило к выводу о необходимости публичного признания юридического лица со стороны государства. Различие заключалось лишь в форме получения такого признания. Введение государственного контроля обосновывается в большинстве случаев необходимостью обеспечить законность при их создании в интересах всех участников имущественного оборота.

Результатом обсуждений стало закрепление в большинстве развитых правовых порядков, в том числе и в отечественном законодательстве, регистрационной (административной) системы, которая предполагает, что юридическое лицо считается созданным с момента регистрации в уполномоченном государственном органе.

Порядок государственной регистрации юридических лиц относится к отрасли административного права и не содержит гражданско-правовых норм. Вместе с тем внесение записи в ЕГРЮЛ является важным юридическим фактом, имеющим гражданско-правовое значение, поскольку с момента внесения записи в ЕГРЮЛ для гражданского оборота «рождается» новый субъект права (ст. 51 ГК).

В пункте 1 ст. 51 ГК закреплена норма, которая указывает на обязательность государственной регистрации юридических лиц и закрепляет право на оспаривание отказа уполномоченного органа в государственной регистрации или уклонения от такой регистрации. Судебная практика свидетельствует о том, что в силу ст. 49, 51 ГК суды исходят из того, что организации, не прошедшие государственную регистрацию в качестве юридических лиц, не приобретают правоспособности юридического лица, а их действия, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, не могут быть признаны сделками¹. В таких случаях негативные последствия

¹ См. например: Определение ВАС РФ от 17 мая 2010 г. № ВАС-505/10 о передаче дела в Президиум ВАС РФ // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

(гражданско-правовые, налоговые и иные) возникают у участников соответствующих правоотношений.

В основе регистрационной системы сохранены ставшие традиционными подходы к созданию юридических лиц в зависимости от роли государства: нормативно-явочный, распорядительный, разрешительный. Принципиальное различие в названных способах создания юридических лиц выделил еще С.Н. Братусь. Он считал, что различие в порядке возникновения государственных предприятий и учреждений, кооперативных организаций, обществ и союзов как юридических лиц определялось различием в формах социалистической собственности, а также в характере и содержании задач, для решения которых образуется юридическое лицо¹. Там, где необходимо было строжайшее соблюдение принципов добровольности и всемерное поощрение инициативы и самостоятельности граждан, государство допускало (в минимальных пределах) создание юридических лиц в явочно-нормативном порядке.

Нормативно-явочный (явочно-нормативный, заявительный, уведомительный) порядок стал преобладающим способом создания юридических лиц после перехода России от плановой экономики к рыночной, что потребовало от государственной власти кардинально изменить форму своего участия в создании юридических лиц. В соответствии с указанным способом федеральный законодатель определяет минимальный набор условий, необходимых для создания юридических лиц. Его суть заключается в том, что в установленном порядке заинтересованному лицу достаточно принять решение о создании юридического лица, утвердить документы, на основании которых будет действовать юридическое лицо, и направить соответствующее заявление о регистрации юридического лица в уполномоченный орган.

Долгое время такой способ считался наиболее соответствующим принципу гражданского законодательства об автономии воли (п. 2 ст. 1 ГК). Действие этого принципа проявляется в том, что регистрирующий орган не вправе проверять решение о создании юридического лица на предмет необходимости и

¹ Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 184.

целесообразности его создания и не может отказать в регистрации при формальном наличии всех документов, предусмотренных законом о ЕГРЮЛ.

Вместе с тем, несмотря на утвердившийся нормативно-явочный порядок создания юридических лиц, государство оставляет за собой возможность контролировать допуск к хозяйственной деятельности, особенно в сфере предпринимательства. Для большинства видов хозяйственной деятельности на уровне федерального закона установлена обязанность получения специального разрешения - лицензии¹.

Усиление государственного контроля над созданием юридических лиц проявилось и в установлении уголовной ответственности за представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере. Соответствующие дополнения были внесены в 2002 г. в ч. 1 ст. 171 УК РФ. Кроме того, во многих сферах хозяйственной деятельности сохраняется исключительная монополия государства, которое осуществляет свое присутствие через государственные юридические лица (как правило, через казенные предприятия).

Распорядительный порядок, преобладавший в дореволюционный и советский период, в настоящее время постепенно утрачивает свое значение. Согласно концепции о разгосударствлении публичной собственности и сокращении участия публично-правовых образований в хозяйственной деятельности уменьшается общее количество решений о создании юридических лиц.

В распорядительном порядке возникают государственные и муниципальные унитарные предприятия и учреждения, другие некоммерческие организации, учредителем которых могут выступать публично-правовые образования. Частным случаем распорядительного порядка являются специальные правила о создании государственных корпораций.

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

Так, в соответствии со ст. 114 ГК унитарное предприятие создается от имени публично-правового образования решением уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. Субъекты, правомочные принимать решение об учреждении унитарного предприятия и федерального казенного предприятия, определены в ст. 8 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»¹.

Участие публично-правовых образований в создании юридических лиц имеет свои особенности, основанные на дуализме публично-правовых и частноправовых элементов. Полномочия публично-правовых образований определяются, с одной стороны, их конституционно-правовым и административным статусом, с другой - государственной политикой о пределах их участия в экономической деятельности. Такая постановка предопределяет широкий перечень нормативных документов, регулирующих создание публично-правовыми образованиями новых юридических лиц.

Разрешительный способ создания юридических лиц, получивший также широкое распространение в советский период, не утратил своего значения и в современных условиях развития экономики. Конечно, в классической форме, когда необходимо было испрашивать разрешение, а уполномоченный орган мог отказать по причине нецелесообразности создания юридического лица, такой порядок в настоящее время не применяется, за исключением, может быть, создания организаций с иностранными инвестициями на территории закрытого административно-территориального образования.

О сохранении элементов разрешительного порядка можно вести речь в отношении федеральных законов, которыми устанавливается специальный порядок создания отдельных видов юридических лиц. Такой порядок установлен в отношении некоммерческих организаций; кредитных организаций. Кроме того, признаки разрешительного способа ученые усматривают в отдельных нор-

¹ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

мах законодательства о защите конкуренции¹. Так, в ст. 27 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» установлены случаи, когда создание новой коммерческой организации путем ее учреждения или реорганизации допускается исключительно с предварительного согласия антимонопольного органа². В отношении отдельных форм некоммерческих организаций федеральный законодатель установил дополнительные требования к процедуре их регистрации (срок предоставления документов, их перечень, основания для отказа).

Независимо от того, кем разрешено создание некоммерческой организации или кредитной организации, сохраняет силу общее правило о том, что юридическое лицо создается с момента внесения соответствующей записи уполномоченным органом в Единый государственный реестр юридических лиц.

1.2. Основные этапы создания юридического лица

Возникновение субъекта представляет собой сложный комплекс последовательных процедур, сочетающий меры как частноправового, так и публично-правового регулирования. Это объясняется присутствием в экономике, в гражданском обороте как частных, так и публичных интересов. Кроме того, именно публично-правовое регулирование обеспечивает юридическое равенство фактически неравных субъектов.

Порядок создания юридического лица как самостоятельная правовая категория в действующем законодательстве не отличается последовательностью и единообразием. В литературе утверждается об обязательности как минимум трех этапов, которые необходимо пройти для создания нового субъекта права: 1) принятие заинтересованными лицами решения о создании юридического лица с оформлением учредительных документов; 2) их представление в уполномо-

¹ Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010. 253 с.

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

моченный орган для государственной регистрации юридического лица; 3) принятие уполномоченным органом решения о внесении записи о создании юридического лица в ЕГРЮЛ¹.

В научной литературе можно встретить высказывание о том, что юридические лица возникают первоначально (учреждаются) или в результате реорганизации других юридических лиц как их правопреемники². Такая классификация имеет как научное, так и прикладное значение. Следует отметить, что при первоначальном учреждении юридическое лицо не отвечает по долгам своих учредителей (абз. 1 п. 3 ст. 56 ГК). Обязательное условие создания юридических лиц в результате реорганизации основано на универсальном правопреемстве (ст. 58, п. 1 ст. 120 ГК). Вследствие чего к вновь созданным организациям переходит не только актив, но и пассив имущества реорганизуемых юридических лиц. Вместе с тем реорганизуемые юридические лица не выступают учредителями своих правопреемников. Условие о правопреемстве юридических лиц, созданных при реорганизации, является специальным правовым средством, которое призвано обеспечить интересы кредиторов. Оно не оказывает влияния на сам порядок создания юридических лиц. Таким образом, в исследуемой системе норм, регулирующих создание юридических лиц, закреплены специальные правила, посвященные созданию юридических лиц в результате реорганизации.

Действующее законодательство, как правило, не раскрывало содержание и последовательность этапов создания юридического лица, вынуждая ориентироваться в этом вопросе на разрозненные нормы и доктринальную характеристику. В новой редакции гл. 4 ГК РФ (с изменениями 2014 года) ситуация несколько улучшилась.

Процедуру создания юридического лица можно условно разделить на три

¹ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3. С. 67.

² Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1 / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; Под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. С. 214.

стадии.

Первая - выражение частной воли независимого субъекта (или субъектов) на организацию нового субъекта права. Данная стадия является во многом определяющей для создаваемого субъекта, но до недавнего времени практически не регламентировалась правовыми нормами. Именно на данном этапе наиболее ярко проявляется диспозитивный метод правового регулирования.

Вторая стадия - закрепление воли учредителя (согласованной воли учредителей). Данная стадия предполагает разработку и принятие учредительных документов нового субъекта.

Наконец, к третьей стадии можно отнести государственную регистрацию нового субъекта права¹.

Юридическое лицо может быть создано путем учреждения вновь (ст. 50.1 ГК) и путем реорганизации уже существующего юридического лица (ст. 57 ГК РФ).

В настоящее время ГК РФ дополнен ст. 50.1, посвященной решению об учреждении юридических лиц.

Она коррелирует с перечнем оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей (ст. 8 ГК РФ), в том числе с новеллой о решениях собраний².

ГК различает коллективное и единоличное решение об учреждении нового субъекта права, устанавливая применительно к первому требованию единогласия (п. 2 ст. 50.1 ГК РФ), что соответствует конституционной свободе объединений и гражданско-правовому принципу автономии воли.

Из законов о конкретных организационно-правовых формах юридического лица ГК РФ воспринял нормы о содержании решения об учреждении, которые пересекаются с положениями о содержании учредительных документов и

¹ Долинская В.В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 5-6.

² Долинская В.В. Собрания и их решения как новеллы гражданского законодательства. Часть первая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2014. № 3(24).

ЕГРЮЛ. Однако появилась коллизия между ГК РФ и законами о конкретных организационно-правовых формах юридических лиц по вопросу голосования.

С одной стороны, ГК РФ требует в случае учреждения юридического несколькими учредителями принятия решения о его учреждении всеми учредителями единогласно (п. 2 ст. 50.1 ГК РФ). С другой стороны, в содержании такого решения ГК выделяет сведения об учреждении в узком смысле слова (сведения о результатах голосования учредителей по вопросам учреждения) и иные сведения, входящие в «учреждение» в широком смысле. Специальные законы различают кворум для принятия решений по каждому из таких вопросов.

Существенные изменения претерпели нормы об учредительных документах ЮЛ (ст. 52 ГК РФ).

Законодатель закончил процесс сокращения числа учредительных документов.

Во-первых, у одного ЮЛ может быть только один учредительный документ: либо устав (общее правило), либо учредительный договор, к которому применяются правила ГК РФ об уставе (для хозяйственных товариществ) (п. 1 ст. 52 ГК РФ). Надеемся, что последняя формулировка не опровергнет его правовую природу и позволит по-прежнему применять к учредительному договору нормы о сделках и договорах.

Во-вторых, больше не допускается наличие общих положений о некоммерческих организациях определенного вида, на основании которых они действуют.

Дань стандартизации отдана типовыми уставами, которые могут использоваться для государственной регистрации ЮЛ и формы которых утверждаются уполномоченным государственным органом в порядке, установленном законом о государственной регистрации ЮЛ. Их использование несколько меняет содержание устава (п. 2 ст. 52 ГК РФ). В случаях, предусмотренных законом, учреждение может действовать на основании единого типового устава, утвержденного его учредителем или уполномоченным им органом для учреждений, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах (п. 3 ст. 52

ГК РФ). Упоминание об органе, уполномоченном учредителем и утверждающем формы локальных правовых актов, вызывает предположение, что речь идет в первую очередь о государственных и муниципальных учреждениях и, соответственно, об органах публично-правовых образований.

Содержание устава принципиально не изменилось, лишь наряду с понятием «вид» юридического лица законодатель активнее использует термин «организационно-правовая форма» юридического лица (п. 4 ст. 52 ГК РФ).

Прежним остался подход и к вступлению в силу изменений в учредительные документы (п. 6 ст. 52 ГК РФ).

Новеллой является включение в статью об учредительных документах норм об иных внутренних документах ЮЛ (п. 5 ст. 52 ГК РФ), которые ранее были разбросаны по тексту ГК и других законов об организационно-правовых формах ЮЛ. Недостатком, на взгляд автора, является сужение сферы их деятельности - только корпоративные отношения, а не внутренние отношения в любой организации, в том числе унитарной, а достоинством - очередной шаг в оформлении источников гражданского права, развитии системы документов ЮЛ.

Следующая стадия - государственная регистрация (ст. 51 ГК). Государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности является важнейшим фактором при их создании и реорганизации. Порядок государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей детально регулирует Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹.

Решение о государственной регистрации, принятое регистрирующим органом, является основанием внесения соответствующей записи в соответствующий государственный реестр. Именно с этого момента юридическое лицо считается созданным, приобретает правосубъектность, которая является необ-

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

ходимым условием его деятельности. Юридическое лицо считается созданным, а данные о юридическом лице считаются включенными в Единый государственный реестр юридических лиц со дня внесения соответствующей записи в этот реестр (п. 8 ст. 51 ГК РФ).

Моментом государственной регистрации признается внесение регистрирующим органом соответствующей записи в соответствующий государственный реестр. После этого регистрирующий орган выдает заявителю документ, подтверждающий факт внесения записи в соответствующий государственный реестр. Таким документом является свидетельство о государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя. Порядок обжалования действий регистрирующего органа может быть административным или судебным (ст. 25.2 Федерального закона). Данное обстоятельство свидетельствует о комплексном правовом регулировании отношений в связи с регистрацией юридических лиц¹.

1.3. Правовая природа отношений по созданию юридических лиц

В юридической науке правовая природа решения о создании юридического лица продолжает оставаться предметом острых дискуссий². Содержание норм действующего законодательства позволяет утверждать лишь о том, что федеральный законодатель не распространил на решение о создании юридического лица правовой режим гражданско-правовой сделки. Следовательно, нет оснований считать, что общие положения о сделках (гл. 9 ГК), а также правовое регулирование отдельных традиционных договоров (о совместной деятельности (гл. 55 ГК)) или новых правовых конструкций (например, корпоративные сделки) следует распространять на решения о создании лиц.

¹ Солдатова В.И. Административные акты как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений // Право и экономика. 2016. № 9. С. 7.

² См. напр.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 277 - 278; Грось Л. Участие публично-правовых образований в отношениях собственности: гражданско-правовые проблемы // Хозяйство и право. 2001. № 5. С. 33.

Комплекс норм, регулирующих процесс создания юридических лиц, включает в себя нормы и гражданско-правовые, и административные (с выделением норм налогового законодательства и некоторых других). Казалось бы, можно было их четко разграничить. Однако на этом пути возникают определенные сложности.¹

По нашему мнению, отношения, возникающие на регистрационной стадии создания юридического лица (между учредителями и регистрирующим органом) и в послерегистрационный период (постановка на налоговый учет, получение лицензий на осуществление определенного вида деятельности, предусмотренного законом), лишены гражданско-правового характера.

Представляется, что такого рода отношения составляют предмет административного права, но с известными особенностями, позволяющими определить их как организационные.

Характерной чертой метода административно-правового регулирования, как известно, является принцип «власти–подчинения». В административных отношениях одно лицо всегда управомочено, а другое – обязано. Если под этим углом зрения посмотреть на регистрацию юридического лица, то мы должны предположить, что регистрирующий орган является здесь органом управления, который вправе давать обязательные к исполнению предписания, а учредители (участники) создаваемого юридического лица – субъекты подчиненные. Однако отношения «регистратор–учредители» не имеют такого содержания. В действительности, все администрирование процесса подготовки юридического лица к регистрации ограничивается правовыми предписаниями, носящими как формальный, так и сущностный характер. Регистрирующий орган не вправе выходить за пределы требований, установленных в законодательном порядке.

Указанные отношения являются административными в силу административно-правовой природы регистрации юридического лица.

Общеизвестно, что предмет гражданско-правового регулирования при

¹ Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Издательство НОРМА, 2002. С.60.

всей своей структурной логичности не однороден. В литературе отмечается, что предмет гражданского права составляют, прежде всего, имущественные, а также личные неимущественные отношения, как связанные, так и не связанные с имущественными.

Вместе с тем следует согласиться с мнением о том, что предмет гражданского права включает в себя и определенные организационные отношения. С учетом данного положения советское гражданское право характеризовалось как «система норм, которая регулирует имущественные, личные неимущественные, организационные отношения, творческие и некоторые организационные отношения, складывающиеся между организационно и имущественно обособленными социалистическими организациями, между ними и гражданами на началах равенства, плана и инициативы участников этих отношений»¹.

Представляется, что определение правовой принадлежности нормативной регламентации процедур создания юридического лица с точки зрения теории означает необходимость установления их содержания. Содержание всех указанных отношений отдельно и в комплексе позволяет судить о них как об определенных действиях, которые связаны между собой последовательностью во времени. Иначе говоря, почти каждая из указанных процедур предполагает совершение нормативно определенных и последовательно связанных между собой действий уполномоченных субъектов. Однако правовое положение субъектов этих отношений не имеет доминирующего влияния на их характер. Поскольку каждая процедура предполагает совершение активных действий и к тому же в определенной последовательности, то в данном случае уместна аналогия этих отношений с такими отношениями, как заключение договора, реорганизация, ликвидация, банкротство и др.²

Представляется верным вывод о том, что любая процедура создания юридического лица представляет собой организационное отношение. Наиболее из-

¹ Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 6. С.51.

² Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Издательство НОРМА, 2002. С.67.

вестные негражданско-правовые организационные отношения, которые по своему характеру можно было бы также охарактеризовать как процедурные, — это гражданско-процессуальные отношения. Однако рассматриваемые процедуры реализуются иными, нежели судебные, органами. Даже этого критерия достаточно, чтобы отграничить процессуальные отношения и отношения по созданию юридического лица.

Особенность организационных отношений состоит в том, что они призваны обеспечить осуществление иных отношений, например имущественных или личных неимущественных.

Таким образом, создание юридического лица – система организационных отношений. Эта система имеет определенные, но не всегда строгие временные границы, характеризуется конкретной последовательностью отношений, ее составляющих. В процессе создания юридического лица происходит формирование его гражданской правоспособности.

Данные организационные отношения должны относиться к предмету гражданско-правового регулирования. При этом регистрация юридического лица – является административным актом. Регистрация юридического лица есть юридический факт, который существенным образом влияет на формирование его гражданской правоспособности. Отнесение такой регистрации к административным актам не влияет на природу возникающих на ее основе отношений, они остаются гражданско-правовыми.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕДИТЕЛЕЙ ПО СОЗДАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

2.1. Решение о создании юридического лица и учредительные документы

Юридическое лицо создается на основании решения учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица. Такое решение порождает правовые последствия для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (учредителей юридического лица), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений (п. 2 ст. 181.1 ГК). При создании юридического лица несколькими лицами решение о его учреждении принимается учредителями единогласно.

Действующее законодательство позволяет провести классификацию решений о создании юридических лиц: на акты частной воли, ненормативные и нормативные акты органов государственной власти и местного самоуправления. Такая классификация имеет юридическое значение в том смысле, что среди других признаков позволяет вести речь о возможности классификации юридических лиц на государственные и частные¹.

Специальный порядок, который не укладывается в общие правила создания юридических лиц, установлен для образования государственных корпораций. По сути, решение о создании в данном случае выражено в форме специального федерального закона.

Решение о создании юридического лица нужно рассматривать как самостоятельную правовую категорию, которая нуждается в дальнейшем законодательном развитии ее существенных признаков и правовых последствий. Решение о создании юридического лица относится к числу документов, которые в обязательном порядке должны быть представлены в регистрирующий орган при государственной регистрации юридического лица

¹ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3. С. 75.

По своей правовой природе решение об учреждении юридического лица представляет собой сделку одностороннюю в случае учреждения юридического лица одним учредителем и многостороннюю (то есть учредительный договор) - в случае его учреждения несколькими учредителями. В решении об учреждении юридического лица должны быть указаны сведения об учреждении юридического лица, утверждении его устава, о порядке, размере, способах и сроках образования имущества юридического лица, об избрании (назначении) органов юридического лица. В решении об учреждении корпоративного юридического лица (ст. 65.1 ГК) должны быть указаны также сведения о результатах голосования учредителей по вопросам учреждения юридического лица и о порядке совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица. Законом могут быть предусмотрены и иные сведения, подлежащие указанию в решении об учреждении юридического лица.

По смыслу действующего гражданского законодательства учредительным следует считать документ, на основании которого юридическое лицо создается и действует в течение всего времени своего существования. Учредительный документ имеет конститутивное значение для правового положения юридического лица, его правоспособности, прав и обязанностей лиц, входящих в состав органов юридического лица, учредителя юридического лица (или собственника его имущества), а также участников юридического лица.

Положения, закрепленные в учредительном документе, имеют большое значение также для всех третьих лиц, являющихся потенциальными контрагентами (кредиторами или должниками) юридического лица в гражданском обороте, поскольку именно из учредительного документа можно сделать вывод о наличии ограничений полномочий лиц, действующих от имени юридического лица при совершении соответствующих сделок, по сравнению с тем, как эти полномочия определены законом. Учредительный документ, таким образом, регулирует весь спектр корпоративных отношений в юридическом лице (правоспособность, вопросы управления юридическим лицом, компетенцию его органов и т.д.) от момента его создания до момента прекращения его деятельности,

включая порядок ликвидации юридического лица и распределение имущества после ликвидации, тем самым являясь для юридического лица основным правовым документом, своеобразной внутренней «конституцией».

Учредительный документ следует отличать от иных документов, составляемых при создании или в процессе деятельности юридического лица (например, решение об учреждении юридического лица, договор о создании акционерного общества, внутренний регламент и иные внутренние документы юридического лица и т.д.). Отличие заключается, прежде всего, в том, что эти документы не имеют конститутивного значения для юридического лица. Кроме того, они не имеют силы для третьих лиц, в то время как учредительный документ имеет юридическую силу и для третьих лиц и подлежит государственной регистрации в ЕГРЮЛ¹.

Редакционные изменения ст. 52 ГК НА закрепляют общее правило: юридические лица действуют на основании уставов, утверждаемых их учредителями. Исключение сделано для хозяйственного товарищества, действующего на основании учредительного договора, который заключается его учредителями (участниками) и к которому применяются правила ГК об уставе юридического лица. По общему правилу учредители не могут изменить состав учредительных документов. Такие нормы имеют в большинстве случаев императивный характер².

Новая редакция ст. 52 ГК допускает использование типовых уставов, формы которых могут утверждаться уполномоченным государственным органом. Порядок утверждения таких уставов должен быть установлен Законом о государственной регистрации юридических лиц. Идея сама по себе не нова. Этот порядок получил распространение в советский период существования нашего государства. Тогда это соответствовало экономическим условиям и

¹ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3. С. 76.

² Брагинский М.И. Избранное / Составитель: М.И. Брагинский. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2008. С. 651.

правопорядку. Большинство юридических лиц создавалось в распорядительном порядке на основе императивных норм, и не было необходимости в диспозитивном регулировании отношений учредительства. В современном гражданском обороте в основе создания юридического лица лежит частная воля его учредителей. Закрепление типового устава, по сути, означает замену частного правового регулирования на публично-правовой порядок. Типовой устав будет рассматриваться как нормативный правовой акт, регулирующий правовое положение для конкретных юридических лиц. Теперь гражданское законодательство допускает, что федеральным законом могут быть установлены случаи, когда учреждение может действовать на основании единого типового устава, утвержденного его учредителем или уполномоченным им органом.

Гражданское законодательство предусматривает, что учредителями юридического лица могут быть физические лица, публично-правовые образования, а также уже созданные юридические лица с соблюдением ограничений, установленных законом. Разнообразие субъектов гражданских правоотношений, которые потенциально могут стать будущими учредителями, обуславливает разветвление правового регулирования и дифференциацию норм об их статусе в различных отраслях права: конституционном, административном, гражданском. В гражданском праве статус учредителей также устанавливается дифференцированно применительно к первоначальным участникам (для хозяйственных обществ и товариществ, кооперативов, ассоциаций, общественных и религиозных организаций), которые впоследствии приобретают статус членов юридического лица, к учредителям - собственникам имущества юридического лица или уполномоченного им органа (при создании унитарных предприятий и учреждений), а также к иным лицам, вносящим в них имущественные вклады, но не принимающим затем непосредственного участия в их деятельности (учредители фондов).

Как уже было сказано, в хозяйственных товариществах учредительным документом является учредительный договор, подписываемый всеми учредителями (полными товарищами).

В учредительном договоре в обязательном порядке определяются фирменное наименование хозяйственного товарищества, место его нахождения, предмет и цели деятельности, права и обязанности каждого учредителя (участника) хозяйственного товарищества при его создании и деятельности, величина складочного капитала товарищества и условия его формирования, включая размер и порядок внесения вкладов, порядок управления деятельностью хозяйственного товарищества, выхода участников из состава товарищества, распределения имущества, остающегося после ликвидации товарищества, а также любые иные положения, не противоречащие законодательству.

Учредительный договор является гражданско-правовым договором в сфере корпоративных отношений, и к нему применяются соответствующие нормы гражданского законодательства об обязательствах и договорах.

Учредительный договор по своей правовой природе является многосторонним, консенсуальным, взаимным, возмездным, фидуциарным, а также смешанным, включая в себя элементы общецелевого договора - договора о совместной деятельности (простого товарищества) в части создания, функционирования, включая управление и ведение дел, юридического лица, договором в пользу третьего лица применительно к обязанностям полных товарищей внести свои взносы в складочный капитал и добросовестно действовать в интересах хозяйственного товарищества, а также договором по возмездному приобретению имущественных прав в отношении имущества образуемого хозяйственного товарищества (в частности, право на распределение прибыли среди полных товарищей, как правило, соразмерно размеру вклада в складочный капитал; право на получение стоимости своего вклада при выходе из хозяйственного товарищества; право на получение части имущества хозяйственного товарищества при его ликвидации, оставшегося после расчетов с кредиторами).

Наиболее близкими к учредительному договору конструкциями в сфере корпоративных договорных отношений являются:

- договоры об учреждении или создании хозяйственного общества, относящиеся к разновидности договоров простого товарищества и имеющие важное

значение исключительно на стадии образования юридического лица. При этом договор о создании акционерного общества действует до окончания определенного им срока оплаты акций, подлежащих размещению среди учредителей;

- соглашение об управлении хозяйственным партнерством, которое имеет организационно-распорядительный характер и целью которого является совместная деятельность учредителей (участников) хозяйственного партнерства, направленная на учреждение данного юридического лица, а также на определение и реализацию прав и обязанностей его сторон в сфере деятельности и управления данного юридического лица;

- акционерное соглашение, заключаемое между акционерами об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции, включая обязанность его сторон голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, приобретать или отчуждать акции по заранее определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств, воздерживаться от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с его деятельностью, реорганизацией и ликвидацией.

Несмотря на то что вышеуказанные договорные конструкции в отличие от учредительного договора учредительными документами не являются, они имеют важное значение для жизнедеятельности юридических лиц соответствующих организационно-правовых форм. Кроме того, учредители (участники) юридического лица вправе утвердить и иные регулирующие корпоративные отношения внутренние документы юридического лица (например, положение о наблюдательном совете (совете директоров), положение о коллегиальном исполнительном органе и т.д.). При этом во внутренних документах юридического лица не могут содержаться положения, противоречащие учредительному документу юридического лица.

В учредительные документы юридического лица могут вноситься изменения, включая принятие новых редакций. Как правило, решение данных во-

просов относится в корпорациях к компетенции высших органов управления юридического лица, а в унитарных организациях - к компетенции собственника их имущества. Изменения, внесенные в учредительные документы юридических лиц, приобретают силу для третьих лиц с момента государственной регистрации учредительных документов, а в случаях, установленных законом, с момента уведомления органа, осуществляющего государственную регистрацию, о таких изменениях. Однако юридические лица и их учредители (участники) не вправе ссылаться на отсутствие регистрации таких изменений в отношениях с третьими лицами, действовавшими с учетом этих изменений.

Общие для всех юридических лиц требования к содержанию учредительного документа (устава) установлены в п. 4 ст. 52 ГК. В уставе должны содержаться сведения о наименовании юридического лица, месте его нахождения, порядке управления деятельностью юридического лица, а также другие сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующих организационно-правовой формы и вида. В уставах некоммерческих организаций, уставах унитарных предприятий и в предусмотренных законом случаях в уставах других коммерческих организаций должны быть определены предмет и цели деятельности юридических лиц. Предмет и определенные цели деятельности коммерческой организации могут быть предусмотрены уставом также в случаях, если по закону это не является обязательным. Применительно к отдельным разновидностям юридических лиц требования к содержанию устава конкретизируются специальными нормами ГК или иными федеральными законами.

Рассмотрим типичные сложившиеся на практике основные требования к структуре и содержанию учредительного документа юридического лица, в первую очередь его устава.

Любой устав юридического лица содержит следующие основные разделы:

1. Общие положения, включающие в себя полное и сокращенное (при наличии) наименование юридического лица и его место нахождения.

Наименование юридического лица является средством его индивидуали-

зации, включается в ЕГРЮЛ при государственной регистрации юридического лица и содержит указание на его организационно-правовую форму. При этом наименование некоммерческой организации, а в предусмотренных законом случаях наименование коммерческой организации <1>, должны содержать также указание на характер деятельности юридического лица. Кроме того, коммерческие организации выступают в гражданском обороте под фирменным наименованием (п. 1 ст. 1473 ГК).

Место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования).

2. Предмет и цели деятельности юридического лица.

Как следует из п. 1 ст. 49 ГК, юридические лица по общему правилу обладают специальной правоспособностью и могут иметь лишь те гражданские права, которые соответствуют целям деятельности, предусмотренным в учредительном документе. В то же время коммерческие организации, за исключением кредитных, страховых организаций, акционерных инвестиционных фондов, унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, обладают общей правоспособностью, что предполагает возможность заниматься любыми видами деятельности, не запрещенными законом. Вместе с тем в предусмотренных законом случаях, а также по решению учредителей (участников) коммерческой организации она может обладать специальной правоспособностью, что означает наличие у юридического лица прав и обязанностей, которые четко соответствуют целям его деятельности и прямо зафиксированы в уставе.

3. Размер уставного или складочного капитала или паевого фонда, а также порядок образования имущества юридического лица.

Согласно ст. 66.1 ГК, в качестве вклада в уставные или складочные капиталы хозяйственных товариществ или обществ могут быть внесены денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облига-

ции, а также подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам <1>. При этом законом или учредительными документами хозяйственного товарищества или общества могут быть ограничены виды имущества, которое не может быть внесено для оплаты долей в уставном (складочном) капитале. Денежная оценка неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества должна быть проведена независимым оценщиком, и в этом случае участники хозяйственного общества не вправе определять денежную оценку неденежного вклада в размере, превышающем сумму оценки, определенную независимым оценщиком (абз. 2 п. 2 ст. 66.2 ГК).

4. Права и обязанности участников юридического лица.

Объем их прав и обязанностей зависит от вида юридического лица. В соответствии со ст. 65.1 ГК юридические лица делятся на корпоративные (хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации) и унитарные (государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании). Таким образом, можно отметить, что в настоящее время в гражданском законодательстве России, с определенными отличиями, наблюдается рецепция доктрины пандектного права (по аналогии с правом Германии и Швейцарии), которая основывается на разделении корпораций (союзов) и учреждений.

5. Порядок управления деятельностью юридического лица (структура и компетенция органов управления юридического лица).

Органом управления юридического лица является его организационная «часть, которая формирует его волю». При этом необходимо различать органы управления, которые функционируют исключительно для формирования воли

юридического лица, а также те, которые уполномочены на ее выражение в отношениях с другими участниками гражданского оборота и органами государственной власти или местного самоуправления. В юридических лицах определенных организационно-правовых форм эти органы управления могут совпадать (например, в хозяйственных партнерствах, унитарных предприятиях, крестьянских (фермерских) хозяйствах). Как правило, в корпорациях органы управления, уполномоченные на внешнее выражение воли юридического лица, избираются высшими органами управления, а в корпоративных - назначаются.

Структура органов управления юридического лица зависит также от его организационно-правовой формы.

В частности, в обществах с ограниченной ответственностью, состоящих более чем из одного лица, а также в акционерных обществах, в производственных кооперативах высшим органом управления является общее собрание участников (общее собрание акционеров или общее собрание членов кооператива).

В связи с появлением в корпоративном праве такого явления как корпоративный договор возникла проблема его соотношения с уставом организации.

Касательно устава можно выделить его характеристики:

- 1) устав является локальным нормативным актом общества;
- 2) устав содержит в себе императивные начала, обязательные для всех участников общества;
- 3) устав не может быть изменен в частных интересах, т.е. в интересах отдельно взятых участников или третьих лиц.

Логично было бы также сделать вывод, что нормы, закрепленные в уставе общества, обладают большей юридической силой по отношению к другим локальным источникам корпоративных отношений. Однако данный вывод некоторые юристы считают ошибочным, поскольку корпоративный договор, заключенный между участниками общества, в случае противоречия его условий уставу подлежит исполнению надлежащим образом. Так, А.В. Асташкина пишет: «Корпоративный договор не должен содержать положения, противоречащие

уставу хозяйственного общества. Однако возникновение таких противоречий не влечет недействительность данного договора, что снижает значение устава как учредительного документа»¹.

Возникшая коллизия между уставом и корпоративным договором объясняется тем, что, во-первых, законодатель умышленно указал в п. 7 ст. 67.2 ГК РФ, что «стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества», во-вторых, сложившаяся судебная практика верно указывает, что поскольку устав не является законом, то противоречащие ему сделки не могут быть признаны недействительными.

Поскольку корпоративный договор, несмотря на противоречие его положений условиям устава, является действительным, возникает вопрос, является ли корпоративный договор сделкой и должна ли его действительность определяться по нормам о недействительности сделок. Некоторыми юристами-теоретиками высказывается позиция, что, исходя из анализа п. 2 ст. 67.2 ГК РФ и п. 3, п. 4 ст. 66.3 ГК РФ, корпоративный договор является не чем иным, как решением общего собрания участников. «Приведенная норма, - по мнению В.К. Андреева и В.А. Лаптева, - позволяет прийти к выводу, что корпоративный договор скорее решение собрания, чем договор, поскольку волеизъявление участников формируется не на взаимной, встречной основе. Вопрос о нарушении корпоративного договора, о его недействительности следует решать по нормам о недействительности решения собрания (ст. 181.3 ГК РФ), а не по правилам недействительности сделок»².

Если поддержать данную позицию, то, возможно, вновь восстановился бы юридический баланс между уставом общества и корпоративным договором. Устав вновь возымел бы свое значение для общества, свое однозначное юридическое превосходство над остальными локальными нормативными актами корпораций, в частности над корпоративным договором, который, в свою очередь,

¹ Асташкина А.В. Особенности корпоративного договора // Юрист. 2015. № 9. С. 5.

² Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: моногр. М.: Проспект, 2015. С. 122.

стал бы некоторым дополнением к уставу с обязательным непротиворечием ему.

Согласиться с данной позицией не представляется возможным, так как в корпоративном договоре может быть предусмотрена лишь обязанность в дальнейшем голосовать определенным образом на общем собрании. При этом предусмотренная обязанность сама по себе не является решением общего собрания. Более того, корпоративный договор заключается в простой письменной форме, тогда как принятое общим собранием участников общества с ограниченной ответственностью решение подтверждается путем нотариального удостоверения, если иное не предусмотрено уставом.

К тому же применение к корпоративному договору норм о недействительности решения собрания весьма проблематично. Так, сложным представляется признать корпоративный договор недействительным, если он заключен при отсутствии необходимого кворума или по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания, либо допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении.

Таким образом, корпоративный договор является консенсуальной двусторонней или многосторонней сделкой, для заключения которой не требуется передачи каких-либо документов, подтверждений в исполнение условий договора, а согласование существенных условий сторонами основано на доверии, т.е. никак не связано с решением общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью.

Поскольку договор об осуществлении корпоративных прав может быть заключен с третьими лицами, к нему применяются правила корпоративного договора, при этом возникает вопрос о точности самого термина «корпоративный договор». Некоторыми юристами также ставится под сомнение верность термина: «Представляется, что изолированное использование данного термина без дополнительного уточнения некорректно, поскольку корпоративным (иными словами, договором в отношении корпорации) может быть поименован и учредительный договор, и договор о создании общества. Более точным, по нашему

мнению, было бы использование термина «договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ», поскольку он четче отражает предмет данного договора - определение договором порядка осуществления корпоративных прав участников хозяйственных обществ»¹. Данную позицию стоит признать верной по ряду причин:

1) все вышеприведенные дефиниции (учредительный договор, договор о создании общества, корпоративных договор) не имеют принципиальных отличий;

2) термин «договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ» более точно определяют суть этого документа;

3) поскольку законодатель определил, что к договору с участниками об осуществлении последними своих корпоративных прав с третьими лицами применяются правила корпоративного договора, поэтому термин «договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ» шире термина «корпоративный договор»;

4) термин «договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ» «вбирает» в себя все остальные: корпоративный договор, учредительный договор, договор о создании общества, уставный договор и др.

При этом, вне зависимости от точности терминологии, корпоративный договор, введенный в гражданское законодательство, не теряет своей значимости в корпоративных правоотношениях.

Заключение участниками между собой корпоративного договора может использоваться для упрощения процедуры внесения изменений в положения устава общества. Так, определенный уставом порядок отчуждения доли уставного капитала может быть фактически изменен в заключенном корпоративном договоре. Например, в уставе может быть закреплено преимущественное право участников общества на отчуждаемую долю третьим лицам. Для «обхода» проведения общего собрания участников общества, составления заявления и

¹ Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 93.

подачи документов в государственный регистрационный орган участники могут заключить корпоративный договор в простой письменной форме, в котором будет указано, что участники отказываются от преимущественного права на покупку доли. Такая возможность еще раз преуменьшает значение устава и подтверждает юридическое превосходство корпоративного договора над уставом общества.

Таким образом, юридическое превосходство корпоративного договора оставляет преимущество за уставом только в положениях устава, дублируемых из действующего законодательства, и в общих положениях о наименовании и местонахождении общества, размере его уставного капитала и в других общих положениях. При этом общие положения (наименование, местонахождения и т.п.) и информация об участниках, постоянно действующем исполнительном органе содержатся в ЕГРЮЛ. Следует отметить, что в выписке из ЕГРЮЛ содержится больше общей информации об организации, чем в уставе этой организации. В уставе, как правило, отсутствует информация о ее участниках, о единоличном исполнительном органе, отсутствуют номера ОГРН, ИНН, КПП. В то же время выписка из ЕГРЮЛ содержит эти общие сведения: указано, кто является участником в обществе и какой размер доли принадлежит каждому, кто является постоянно действующим исполнительным органом (руководителем) в обществе, также другие общие сведения.

В такой ситуации можно сделать вывод, что устав общества теряет свои императивные начала и приобретает лишь информационный характер - с одной стороны, дублирует нормы права, с другой стороны, является своего рода дубликатом с меньшим количеством информации выписки из ЕГРЮЛ, в остальной же части он может быть нарушен или изменен путем заключения корпоративного договора.

При таком уменьшении значения роли устава в обществе можно было бы предположить, что устав общества следует полностью вывести из числа учредительных документов. Так, в 2009 г. законодатель вывел из перечня учредительных документов учредительный договор, что негативным образом на дея-

тельности обществ с ограниченной ответственностью никоим образом не сказались. Однако такая же позиция с уставом все же неприемлема, так как он утверждается при создании общества до момента, когда в ЕГРЮЛ появляется информация об обществе, т.е. является единственным локальным нормативным актом общества с информацией о нем. При этом корпоративный договор, по сути своей подменяющий устав, может просто отсутствовать в обществе, т.е. может быть заключен или не заключен, так как к нему применяются общие положения о договорах, что означает, в частности, наличие добровольного волеизъявления сторон на его заключение.

Устранение конкуренции между уставом и корпоративным договором, а также исключение возникновения прямых либо косвенных противоречий между ними возможно путем применения одной из следующих правовых моделей:

1) оставить в уставе только информационный характер с изложением в нем общих положений, таких как наименование общества, местонахождение, размер уставного капитала, иные общие положения, при этом корпоративному договору придать характер детального регулятора корпоративных отношений, с подробным изложением порядка деятельности организации, прав и обязанностей участников и третьих лиц;

2) наделить участников общества либо третьих лиц правом на судебную защиту о признании корпоративного договора недействительным в случае нарушения их прав и противоречий положениям устава.

Таким образом, либо корпоративный договор должен стать своего рода конституцией в обществе с ограниченной ответственностью при уменьшении значения устава, либо устав сохраняет за собой прежнее назначение, а на корпоративный договор вводятся ограничения.

Обе приведенные модели могут быть полноценно реализованы только на законодательном уровне путем внесения соответствующих поправок в гражданское законодательство, во всех остальных случаях юридические противоречия, юридическая конкуренция между уставом и корпоративным договором неизбежно сохраняются.

2.3. Формирование имущественной основы создаваемого юридического лица

Необходимость обладания обособленным имуществом вытекает из определения юридического лица, которое дано в ст. 48 ГК РФ. Это, как уже отмечалось ранее, является одним из обязательных признаков юридического лица. Первоначальное формирование имущественной основы общества осуществляется за счет уставного капитала. В зависимости от соотношения прав на имущество участников (учредителей) и самого юридического лица выделяют три модели взаимоотношений учредителей с юридическим лицом - субъектом предпринимательства¹.

Первая модель взаимоотношений реализуется в коммерческих (предпринимательских) корпорациях: хозяйственных обществах и товариществах, хозяйственных партнерствах, производственных кооперативах, крестьянских (фермерских) хозяйствах в форме юридического лица.

Учредители при создании указанных субъектов предпринимательства и передаче имущества утрачивают вещные права на это имущество, приобретая корпоративные и обязательственные права, включая право на участие в распределении прибыли, право на выплату объявленных дивидендов, право на долю имущества корпорации при выходе из нее. Собственником имущества является сама предпринимательская корпорация.

Ко второй модели относятся юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, имущество которых остается в собственности их учредителей, а юридическому лицу предоставляется ограниченное вещное право на данное имущество. Различают два вида таких субъектов: 1) коммерческие унитарные юридические лица - государственные и муниципальные унитарные предприятия; 2) некоммерческие унитарные юридические лица - учре-

¹ Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – С. 163-164.

ждения. Указанные субъекты приобретают ограниченное вещное право на закрепленное за ними имущество. Так, государственные и муниципальные унитарные предприятия приобретают право хозяйственного ведения, а казенные предприятия и учреждения - право оперативного управления.

Третья модель состоит в том, что учредители, передавая имущество юридическому лицу, теряют вещные права на это имущество, не приобретая обязательственных прав. К юридическим лицам такого типа, в отношении которых их учредители не имеют имущественных прав, относят общественные организации (в том числе политические партии и созданные в качестве юридических лиц профессиональные союзы (профсоюзные организации)).

В настоящее время гражданско-правовое положение юридического лица как субъекта права собственности регламентировано Гражданским кодексом РФ, соответствующие нормы которого действуют еще с 1995 г. В то же время правовой статус юридического лица как субъекта ограниченных (других) вещных прав Кодексом урегулирован крайне недостаточно. Исключение составляют ограниченные вещные права унитарных предприятий и учреждений (право хозяйственного ведения и оперативного управления), правовая природа которых была определена еще советским законодательством как прав на чужие вещи (в доктрине соответственно - вещных прав).

Участие юридических лиц в вещных правоотношениях следует рассматривать в двух основных аспектах:

- во-первых, как субъектов права собственности;
- во-вторых, как субъектов ограниченных вещных прав.

При этом ограниченные вещные права юридических лиц не должны сводиться сугубо к хозяйственному ведению и оперативному управлению. По российскому законодательству юридические лица могут выступать субъектами и других ограниченных вещных прав на земельные участки: сервитутных прав (ст. 274 ГК РФ) и права постоянного бессрочного пользования (ст. 268 ГК РФ).

В отличие от российского права законодательство стран романо-германской правовой ветви не закрепляет в качестве вещных прав право хозяй-

ственного ведения и оперативного управления.

Несложно заметить, что подобное положение юридического лица в вещных правоотношениях по отечественному праву является весьма ограниченным. Законодательство европейских стран с рыночной экономикой и развитыми правопорядками предоставляет организациям широкие возможности участия в отношениях по осуществлению вещных прав. В частности, в странах континентального права юридические лица помимо сервитутных отношений участвуют в отношениях по осуществлению права застройки (суперфиция), узуфрукта (в том числе и узуфрукта прав, долей, в корпорациях), вещных выдач, преимущественных прав, разнообразных залоговых прав¹.

В этом отношении можно заметить, что последние реформы гражданского законодательства несколько изменили редакцию ст. 48 ГК РФ, в которой дается определение юридического лица. Причем данные изменения затронули и признак имущественной обособленности. В измененной редакции ст. 48 ГК РФ является то, что в легальной дефиниции юридического лица не указывается, на каком праве юридическое лицо должно обладать обособленным имуществом. Известно, что в старой редакции данной статьи прямо закреплялась возможность иметь имущество на праве собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления. Является ли эта новелла основанием для того, чтобы появились юридические лица, не имеющие имущество на каком-либо вещном праве, а обладающие им на праве обязательственном? Буквальная трактовка данного положения, как и доктринальное его толкование, позволяет ответить на этот вопрос положительно.

В юридической литературе по-разному определяют значение такого подхода законодателя. В.В. Долинская полагает, что отказ законодателя от указания вида права обусловлен длящейся реформой вещных прав и неопределенностью их числа и названий².

¹ Емелькина И.А. Юридические лица как субъекты права собственности и ограниченных вещных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 3.

² Долинская В.В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 15.

По мнению Н.В. Козловой и С.Ю. Филипповой, новая редакция ст. 48 ГК РФ представляется более соответствующей теоретической конструкции юридического лица, так как в состав имущества юридического лица могут входить вещи, принадлежащие ему на праве аренды, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и др. Юридическое лицо не имеет вещных прав на указанные объекты¹.

На наш взгляд, изъятие из определения юридического лица квазивещных прав - хозяйственного ведения и оперативного управления является правильным. Также представляется, что нет смысла указывать в Кодексе на необходимость обладания обособленным имуществом на каком-либо ограниченном вещном праве, так как последнее по общему правилу приобретает не на стадии создания юридического лица, а уже правосубъектной организацией.

Общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества составляют большую часть юридических лиц на территории РФ, поэтому особенности формирования имущественной основы именно этих организационно-правовых форм мы рассматриваем в первую очередь.

Данные организационно-правовые формы юридических лиц являются собственниками своего имущества. Уставный капитал общества с ограниченной ответственностью включает в себя номинальную стоимость долей его учредителей (ст. 14 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»²).

Применительно к акционерному обществу уставный капитал составляется из номинальной стоимости акций, которые приобретены акционерами (п. 1 ст. 99 ГК РФ, п. 1 ст. 25 ФЗ «Об акционерных обществах»³). Акционерное общество вправе размещать обыкновенные акции, а также один или несколько типов

¹ Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Законодательство. – 2011. – № 9. – С. 13-14.

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

³ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

привилегированных. В качестве одной из особенностей публичного общества ч. 2 данной статьи уточняет, что «публичное общество не вправе размещать привилегированные акции, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций. При этом номинальная стоимость размещенных привилегированных акций не может быть выше, чем 25% от уставного капитала».

В свое время в п. 4.2.1 Концепции развития гражданского законодательства было определено, что отечественное законодательство следует традициям европейского правопорядка в отношении «твердого» уставного капитала как обязательного условия образования хозяйственного общества. При этом было отмечено, что «в настоящее время нет достаточных оснований отказываться от этой правовой категории, но при ее сохранении следует обеспечить выполнение ею тех функций, для осуществления которых она создана (обеспечение стартового капитала для деятельности общества и гарантии прав кредиторов)».

Уставный («твердый») капитал уже на протяжении достаточно долгого времени во всех континентальных государствах рассматривался как важнейшее средство защиты интересов кредиторов хозяйственного общества. Вместе с тем, функция защиты распространяется не только на кредиторов, но и на миноритариев. По замечанию Е.А. Суханова, защита кредиторов осуществляется путем установления нормативных требований к величине уставного капитала, его изменению, определению порядка оценки неденежных вкладов и иных. «Защита акционеров («миноритарных участников») отражается в правилах о компетенции и порядке созыва общего собрания (а в странах с германской системой корпоративного права - введением в структуру управления наблюдательных советов), в праве участников общества на информацию, в том числе о серьезных убытках, на преимущественную покупку акций (долей) при увеличении уставного капитала, на оспаривание решений общего собрания и др.»¹.

Согласно п. 3 ст. 213 ГК РФ "Право собственности граждан и юридиче-

¹ Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. – 2012. – № 2. – С. 6-7.

ских лиц" коммерческие и некоммерческие организации, кроме государственных и муниципальных предприятий, а также учреждений, являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами), а также имущества, приобретенного этими юридическими лицами по иным основаниям.

Об этом же говорится в п. 1 ст. 66 ГК РФ применительно к хозяйственным товариществам и обществам, в п. 2 ст. 86.1 ГК РФ применительно к крестьянскому (фермерскому) хозяйству, в ст. 106.3 ГК РФ - к производственному кооперативу, в п. 4 ст. 123.1 ГК РФ - к некоммерческим корпоративным организациям, в п. 2 ст. 123.4 ГК РФ - к общественным организациям, в п. 3 ст. 123.8 ГК РФ - к ассоциациям.

Закон корректно говорит об имуществе, переданном учредителями в качестве вкладов (взносов) корпорации, а не об уставном (складочном, паевом) капитале (далее - уставном капитале) корпораций, хотя в большинстве правовых актов и литературе часто для простоты используется именно последняя формулировка.

Одновременно отметим, что вклады в денежной форме, переданные корпорации, обезличиваются, и говорить о переданном имуществе эффективно лишь применительно к вкладам в натуральной форме.

Если в ординарных условиях собственник сам определяет, какое имущество и как ему приобретать, то применительно к рассматриваемой ситуации порядок приобретения имущества носит формализованный характер.

Он документально оформлен императивными нормами, и эти документы доступны для ознакомления заинтересованным лицам. Это решение об учреждении юридического лица (пп. 1 п. 3 ст. 50.1 ГК РФ) и в ряде случаев - учредительные документы (например, п. 2 ст. 70, п. 2 ст. 83, п. 1 ст. 98 ГК РФ).

Существует четкая регламентация по субъектному составу лиц, которые передают корпорации первоначальное имущество.

Уставный капитал формируется за счет вкладов учредителей или - при приватизации государственных и муниципальных унитарных предприятий, т.е.

при преобразовании как форме реорганизации, - за счет уже имеющегося у существующего юридического лица имущества (точнее - закрепленного за ним имущества).

По общему правилу участник корпорации обязан участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены ГК РФ, другим законом или учредительным документом корпорации (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). Об этом же говорится в п. 2 ст. 67 ГК РФ применительно к участникам хозяйственных товариществ и обществ (ст. 90 ГК РФ).

В отношении двух организационно-правовых форм юридических лиц - обществ с ограниченной ответственностью (далее - ООО) и акционерных обществ (далее - АО) - легально закреплен запрет на освобождение участника корпорации от этой обязанности при формировании уставного капитала (п. 2 ст. 90 и п. 2 ст. 99 ГК РФ).

Следующий императивный момент касается форм вкладов.

При сохранении деления на денежные и натуральные формы, что влияет на выбор договора, опосредующего передачу вклада и приобретение доли (акции, пая) (договор купли-продажи при оплате деньгами или договор мены при оплате неденежными средствами), приоритет отдан первым. В п. 2 ст. 66.2 ГК РФ предусмотрено, что при оплате уставного капитала хозяйственного общества должны быть внесены денежные средства в сумме не ниже минимального размера уставного капитала. В пп. 2 п. 2 ст. 66.2 ГК РФ закреплено общее требование об обязательной денежной оценке неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества независимым оценщиком (ранее содержалось в специальном законодательстве, вопрос практически не урегулирован применительно к другим организационно-правовым формам корпораций). Это никоим образом не подпадает под действие пп. 2 п. 1 ст. 424 ГК РФ о возможности применения цен, устанавливаемых или регулируемых уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления. В ст. 66.2 ГК РФ косвенным образом подтверждено право участников хозяйственно-

го общества давать такую оценку с ограничением ее величины суммой оценки, определенной независимым оценщиком.

Применительно к формированию первоначальной имущественной массы корпорации превалируют императивные нормы закона.

В большинстве случаев законом предусмотрены вид и размер ответственности за неисполнение учредителем своей обязанности по передаче в установленные срок и размере имущества в качестве вклада в уставный капитал.

После того как уставный капитал сформирован, корпорация имеет право им владеть, пользоваться и распоряжаться с ограничениями, установленными законом и predetermined характером права, в которое передан вклад.

Особо отметим, что корпорация имеет право распоряжаться уставным капиталом, так как все имущество, внесенное в качестве вкладов, по общему правилу поступает в собственность юридического лица.

Таким образом, имущество, переданное учредителями (участниками, членами) в качестве вкладов (взносов) в уставный (складочный, паевой) капитал корпорации, занимает особое место в системе отношений собственности юридического лица: у него особый правовой режим с формализованным порядком возникновения (приобретения) и изменения, с ограничениями фактически по всем правомочиям организации-собственника; и свидетельствует о наличии различных правовых форм отношений корпоративной собственности¹.

В настоящее время возникла дискуссия относительно возможности для некоторых коммерческих организаций отойти от жесткого понимания уставного капитала как некоей твердой величины. При этом в ряде стран для некоторых видов юридических лиц, в том числе и занимающихся бизнесом, отсутствуют жесткие требования к уставному капиталу. В этом отношении вполне можно согласиться с Г.Л. Рубеко в целесообразности сохранения в России определенной величины уставного капитала для коммерческих организаций,

¹ Долинская В.В. Имущество, переданное в качестве вкладов (взносов) в уставный (складочный, паевой) капитал, в системе отношений собственности юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 22 - 28.

формируемую в обязательном порядке¹. Это нужно, прежде всего, для реализации функций уставного капитала, этот вопрос в нашей стране стоит достаточно остро.

Обычно в научной литературе указывают на то, что уставный капитал должен выполнять три функции:

- материально-обеспечительную (стартовую) – состоит в том, что сформированное имущество выступает в качестве материальной базы для деятельности общества. С точки зрения нормальной хозяйственной деятельности общества данная функция является основной. Ведь без достаточной имущественной составляющей невозможно заниматься предпринимательской деятельностью, для чего и создаются хозяйственные общества;

- гарантийную – выполнение данной функции предполагает обеспечение выполнения своих обязательств обществом перед своими контрагентами и иными субъектами гражданского права. В данном случае речь идет о соблюдении прав и законных интересов этих лиц, на что направлены многие гражданско-правовые нормы;

- распределительную – доля участия в деятельности общества и его прибыли определяются вкладом в уставный капитал.

Доля в уставном капитале - это доля участника в общем количестве размещенных акций или совокупности долей в ООО, а не в какой-то части имущества общества. Доля в уставном капитале - это инструмент, посредством которого определяется объем корпоративных прав участников. Очевидным фактом является то, что конфликты вокруг изменения уставного капитала складываются не у общества с его кредиторами, а между участниками общества. Именно участники общества борются за свою долю в уставном капитале, кредиторам безразлично количество акций или долей в уставном капитале ООО, принадлежащих отдельным участникам общества².

¹ Рубеко Г.Л. Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования // Юрист. – 2016. – № 10. – С. 29-30.

² Глушецкий А.А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. – М.: Статут, 2017. – С. 26-27.

Отечественная судебная практика исходит из понимания уставного капитала как совокупности размещенных акций или долей в ООО, а не части какой-то части имущества общества.

С целью реализации стартовой и гарантийной функций уставного капитала действующим законодательством устанавливается минимально допустимый его размер. В соответствии со ст. 26 ФЗ «Об акционерных обществах» в публичном обществе величина уставного капитала должна быть не менее ста тысяч рублей. Для непубличных же обществ эта сумма составляет десять тысяч рублей. Такая ситуация в целом отвечает идеям Концепции развития гражданского законодательства, где в п. 4.1.5 отмечается, что особенности правового статуса публичных обществ должны, в том числе, включать в себя повышенные требования к величине минимального уставного капитала. Это отвечает сложившейся в континентально-европейской практике правового регулирования публичных обществ.

Формирование уставного капитала акционерного общества осуществляется путем оплаты акций, распределенных при учреждении. Цена распределенных акций должна быть не ниже их номинальной стоимости.

По общему правилу п. 1 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах» такие акции «должны быть полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества». Также устанавливается и дополнительное требование о том, что «не менее 50 процентов акций общества, распределенных при его учреждении, должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента государственной регистрации общества». В том случае, если распределенные акции не оплачены, они не предоставляют права голоса вплоть до момента их полной оплаты.

Оплата может производиться как деньгами, так и иным имуществом. В частности, это могут быть ценные бумаги, вещи, имущественные права и другое. Главным критерием здесь выступает то, что вносимые в счет оплаты акций блага имели денежную оценку (п. 3 ст. 9, п. 2 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обще-

ствах»). Возможность оплаты акций не деньгами, а иным имуществом порождает ряд проблем, которые были особенно остры до 2014 года, когда актуальность данного вопроса была отчасти снята путем внесения некоторых законодательных изменений.

На практике иногда обходят нормы, закрепляющие размер и порядок формирования уставного капитала. В частности, это происходит путем внесения в уставный капитал неликвидного имущества, либо имущества, реальное внесение которого сложно проверить. Например, вносится большое количество малоликвидных товаров, передача которых подтверждается путем составления акта приема-передачи. Что касается завышения размера уставного капитала, то иногда используют вариант с внесением в качестве вклада векселя с большим номиналом, который в реальности не будет оплачен. Подобные действия совершаются с целью минимизации имущественной ответственности учредителей хозяйственных обществ. При этом следует согласиться с Е.А. Сухановым, что «экономический риск никуда не исчезает - он просто перекладывается на других участников имущественного оборота, прежде всего на граждан-потребителей»¹. Таким образом, по сути, речь идет о нарушении ключевого принципа гражданского права - добросовестности участников гражданских правоотношений.

В настоящее время положение несколько исправилось вследствие установления законодательного требования о том, что «при оплате уставного капитала хозяйственного общества должны быть внесены денежные средства в сумме не ниже минимального размера уставного капитала» (п. 2 ст. 66. 2 ГК РФ). Кроме того, было введено требование о необходимости привлечения независимого оценщика для проведения денежной оценки неденежного вклада. Причем законодательно установлена и ответственность такого оценщика. Он может быть в течении пяти лет привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам общества, если будет установлено, что оценка вносимого в уставный капитал имущества, была завышена. Объем субсидиарной ответ-

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – С. 152.

ственности определяет величиной, на которую была завышена оценка имущества.

Формирование уставного капитала публичного акционерного общества осуществляется путем эмиссии акций, в ходе которой осуществляется их размещение. Кроме того, «в рамках эмиссионного процесса посредством размещения акций дополнительного выпуска решаются как задачи увеличения финансовых ресурсов эмитента на условиях, определенных им в решении о размещении акций, так и вопросы перераспределения корпоративных прав внутри акционерного общества»¹.

В завершении данного параграфа сформулируем некоторые выводы по результатам анализа.

Первоначальное формирование имущественной основы деятельности публичного акционерного общества происходит за счет оплаты акций, совокупная номинальная стоимость которых составляет уставный капитал.

Уставный капитал в континентальной системе призван обеспечивать ряд функций, наиболее существенными из которых являются материально-обеспечительная (стартовая) и гарантийная. Однако выполнение данных функций связано с гарантированием определенной минимальной величины уставного капитала. В настоящее время минимальный размер уставного капитала публичного акционерного общества составляет сто тысяч рублей. Считаем, что для обеспечения выполнения уставным капиталом своих функций минимальной его величины в сто тысяч рублей применительно к публичным обществам явно недостаточно и она должна быть существенно увеличена. Это будет соответствовать как воззрениям, высказанным в Концепции развития гражданского законодательства, так и практике зарубежных государств, в частности, стран Западной Европы. Примерная величина минимального уставного капитала, с которой можно согласиться, определена разработчиками Концепции и составляет 2 млн. рублей.

¹ Татаринцева К.Н. Ограничения прав участников рынка ценных бумаг в процессе эмиссии акций: законодательство и судебная практика // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 3. – С. 269 - 275.

ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

3.1. Процедура государственной регистрации юридических лиц

В Концепции развития законодательства о юридических лицах было обозначено, что «...действующая система государственной регистрации юридических лиц является несовершенной по ряду ключевых позиций и не соответствует подходам, преобладающим в европейском праве». Указанная проблема неоднократно поднималась в юридической доктрине¹, причем за возврат к принципу предварительного контроля за созданием юридических лиц выступали не только представители правовой науки², но и ФНС России³.

Пунктом 2 разд. III Концепции развития гражданского законодательства намечены принципиальные изменения процедуры государственной регистрации юридических лиц, большая часть которых закреплена в ст. 51 ГК РФ Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее - Закон № 134-ФЗ).

Практически в неизменном виде сохранены базовые положения, отражающие конститутивный характер государственной регистрации юридических лиц в РФ. Наиболее же значительные изменения ст. 51 ГК РФ были вызваны необходимостью обеспечить достоверность сведений о юридических лицах, включаемых в ЕГРЮЛ.

Более чем десятилетний период применения Закона о регистрации, а также зарубежный опыт правового регулирования свидетельствуют о том, что государственная регистрация субъектов предпринимательства может эффективно

¹ См. например: Шелютто М.Л. Обзор VII Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 59 - 60.

² Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 381.

³ Филипенко Е.Д. Отдельные аспекты правового регулирования государственной регистрации юридических лиц в России на современном этапе // Право и экономика. 2009. № 7. С. 10 - 16.

осуществляться только при соблюдении принципов публичности и достоверности. Данное сочетание служит наилучшей гарантией честного взаимодействия с контрагентами, позволяет предотвратить конфликты между учредителями юридических лиц, а также обеспечивает действенность государственного контроля за предпринимательской деятельностью.

Презумпция достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, является новеллой Закона № 134-ФЗ, дополнившего п. 2 ст. 51 ГК РФ положениями о том, что лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам. Опровергать указанную презумпцию юридическое лицо может лишь в случаях, когда соответствующие данные включены в ЕГРЮЛ в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица. В свою очередь, опровержение достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, «...может быть оценено как достаточное основание для постановки вопроса о добросовестности заявителя»¹.

На обеспечение достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, направлено новое положение п. 3 ст. 51 ГК РФ о проверке регистрирующим органом достоверности данных, включаемых в реестр, в порядке и в срок, которые предусмотрены законом.

Механизмы осуществления указанных проверочных мероприятий в Законе N 134-ФЗ проработаны не были, однако некоторые соображения об их характере высказывались.

Очевидно, что для полноценной реализации новеллы п. 3 ст. 51 ГК РФ состав проверяемых сведений, порядок и пределы осуществления данной проверки должны быть отражены непосредственно в Законе о регистрации. Тем не менее, определив в 2015 г. перечень таких проверочных мероприятий в п. 4.2 ст. 9 Закона о регистрации, законодатель делегировал установление оснований, условий и способов их проведения уполномоченному Правительством РФ фе-

¹ Булаевский Б.А. К вопросу о конкуренции презумпций в праве // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 43.

деральному органу исполнительной власти¹.

Согласно п. 4.1 ст. 9 Закона о регистрации регистрирующий орган не проверяет на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам РФ форму представленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в представленных документах сведения (за исключением случаев, предусмотренных Законом о регистрации). Таким образом, регистрирующий орган осуществляет проверку представленных документов только на предмет наличия (отсутствия) оснований для отказа в государственной регистрации. Закон № 134-ФЗ наделил регистрирующий орган полномочиями по отказу в государственной регистрации в случаях указания заявителем недостоверных сведений о месте нахождения юридического лица, а также паспортных данных граждан РФ. На проблеме обеспечения достоверности сведений о месте нахождения юридического лица стоит остановиться особо.

Понимание места нахождения юридического лица как места его государственной регистрации основано на концепции домицилия как места, где предполагается нахождение руководства организации.

Из содержания ст. 54 ГК РФ в редакции ФЗ от 5 мая 2014 г. N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее - Закон № 99-ФЗ) вытекает, что место нахождения юридического лица отражается в его уставе путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования), где осуществлена его государственная регистрация. Тем не менее в заявлении о государственной регистрации юридического лица при его создании требуется указывать адрес (место нахождения) его постоянно действующего исполнительного органа.

Проверка указанных сведений предшествует принятию решения о реги-

¹ Трофимова Е.В. Государственная регистрация юридических лиц в свете реформы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 41.

страции юридического лица, однако до момента государственной регистрации у создаваемой организации нет ни исполнительного органа, ни возможности юридически оформить право на использование того или иного помещения в качестве места его нахождения.

В связи с этим представляется целесообразным возложить на постоянно действующий исполнительный орган организации обязанность сообщить в регистрирующий орган сведения о его месте нахождения в течение разумного (например, 10-дневного) срока после государственной регистрации. В случае невыполнения данного требования регистрирующим органом могут быть внесены в ЕГРЮЛ сведения о том, что место нахождения постоянно действующего исполнительного органа юридического лица определяется местом жительства физического лица, имеющего право без доверенности действовать от имени данной организации. Указанные сведения должны содержаться в заявлении о государственной регистрации юридического лица (по аналогии со сведениями о месте жительства управляющего, включаемыми в ЕГРЮЛ).

Предъявление требования о сообщении сведений об адресе исполнительного органа юридического лица до его государственной регистрации привело к тому, что в сознании предпринимателей и юристов-практиков такое место нахождения заведомо воспринимается как фикция, именуемая «юрадрес».

Подход законодателя к вопросу об основаниях отказа в государственной регистрации юридических лиц неоднократно менялся, причем формирование их перечня в Законе о регистрации носит довольно бессистемный характер. Так, за время его действия указанный перечень вырос с двух оснований до двадцати одного. Восполнение существующих в нем пробелов носит казуальный характер, в связи с чем законодатель не может исчерпывающим образом перечислить все случаи, препятствующие осуществлению такой регистрации. Опыт законотворческой и правоприменительной практики свидетельствует о том, что данные основания должны быть сформулированы достаточно обобщенно, чтобы охватить все случаи, препятствующие государственной регистрации, и исключить практику превышения регистрирующим органом его полномочий.

Закон N 134-ФЗ тем не менее продолжил традицию дополнения перечня оснований отказа в регистрации, предусмотренных п. 1 ст. 23 Закона о регистрации, включив в него новые подпункты:

1) обеспечивающие достоверность сведений, содержащихся в представленных в регистрирующий орган документах (пп. «к» и «р»);

2) направленные на защиту прав отдельных лиц, ущерб которым может быть причинен в связи с совершением тех или иных регистрационных действий (пп. «л» и «м»);

3) препятствующие государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей (включению в число учредителей коммерческих организаций) лиц, лишенных права заниматься предпринимательской деятельностью в силу приговора суда (пп. «н»);

4) препятствующие назначению руководителями юридических лиц (осуществлению функций управляющих юридических лиц) дисквалифицированных лиц (пп. «о» и «п»).

Остановимся на первой группе данной классификации.

Подпункт «к» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации наделяет регистрирующий орган полномочиями отказать в государственной регистрации в случае обнаружения несоответствия сведений о документе, удостоверяющем личность гражданина РФ, указанных в заявлении о государственной регистрации, сведениям, полученным регистрирующим органом от органов, осуществляющих выдачу или замену таких документов. Использование термина «несоответствие» оставляет простор для различных его трактовок. Указание в документах, представляемых в регистрирующий орган, данных утерянного паспорта, паспорта умершего гражданина действительно должно повлечь за собой отказ в регистрации. Однако таких последствий не должна иметь допущенная гражданином ошибка в одной из цифр номера паспорта, которая может быть легко исправлена регистрирующим органом после получения соответствующих сведений из ФМС России.

В отношении использования основания отказа в регистрации, предусмот-

ренного пп. «р» п. 1 ст. 23, необходимо отметить, что соответствующая практика сформировалась раньше, чем данное полномочие было предоставлено регистрирующему органу законом¹, однако это не позволило обеспечить соответствие действительных адресов организаций и сведений об адресах, сообщаемых ими в ЕГРЮЛ.

Согласно п. 2 ст. 51 ГК РФ данные государственной регистрации, включенные в ЕГРЮЛ, открыты для всеобщего ознакомления. Закон № 134-ФЗ включил в п. 4 ст. 51 ГК РФ положения о том, что в предусмотренных законом случаях регистрирующий орган обязан заблаговременно сообщить заинтересованным лицам о предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица и о предстоящем включении данных в ЕГРЮЛ. Закон о регистрации был также дополнен положением о размещении информации о факте представления документов в регистрирующий орган не позднее рабочего дня, следующего за днем их получения регистрирующим органом (п. 3 ст. 9).

Заинтересованные лица, в свою очередь, были наделены правом направить в регистрирующий орган возражения относительно предстоящей государственной регистрации в порядке, предусмотренном Законом о регистрации. Регистрирующий орган обязан их рассмотреть и принять в порядке и в срок, определенные Законом о регистрации, соответствующее решение. Законодатель четко не определил, что подразумевается под указанным решением, однако Закон N 134-ФЗ предусматривает такое основание отказа в государственной регистрации, как получение регистрирующим органом возражения физического лица относительно предстоящего внесения данных о нем в ЕГРЮЛ (пп. «л» п. 1 ст. 23 Закона о регистрации). Позиция законодателя по данному вопросу кардинально изменилась, поскольку согласно п. 1.1 ст. 23 Закона о регистрации даже наличие судебного спора о содержании сведений об ООО, подлежащих внесению в ЕГРЮЛ, не являлось основанием для отказа в государственной регистрации.

¹ Письмо ФНС России от 1 февраля 2005 г. № 14-1-04/253 «По вопросам государственной регистрации юридических лиц» // Вестник Московского бухгалтера. 2005. № 8.

А.М. Эрделевский обращает внимание на то, что ни в ГК РФ, ни в Законе о регистрации не сформулированы определения заинтересованных лиц и не предусмотрены порядок и срок совершения тех действий, о которых идет речь в п. 4 ст. 51 ГК РФ¹. Действительно п. 6 ст. 9 Закона о регистрации касается лишь технических параметров направления физическим лицом указанных возражений в регистрирующий орган. Попутно стоит отметить, что механизм возражений в отношении зарегистрированного права на недвижимое имущество, предусмотренный п. 7 ст. 8.1 ГК РФ, регламентирован более четко.

Закон № 134-ФЗ предусмотрел в п. 6 ст. 51 ГК РФ возможность признания государственной регистрации юридического лица недействительной в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, а также судебного оспаривания включения в ЕГРЮЛ данных о юридическом лице, если они недостоверны или включены в реестр с нарушением закона.

До момента закрепления Законом № 99-ФЗ в п. 3 ст. 61 ГК РФ нового основания принудительной ликвидации юридических лиц, являющегося следствием признания государственной регистрации юридического лица недействительной, существовала ситуация правовой неопределенности по вопросу о последствиях признания государственной регистрации юридического лица недействительной. Восполняя указанный пробел, ВАС РФ исходил из того, что наличие в ЕГРЮЛ записи о признании недействительным решения о государственной регистрации юридического лица само по себе не свидетельствует о прекращении его правосубъектности².

Е.В. Гордеева полагает, что необходимость самостоятельного заявления иска о принудительной ликвидации юридического лица, чья регистрация была признана недействительной, повлечет дополнительную нагрузку на органы публичной власти и суд и в конечном счете поставит под сомнение целесооб-

¹ Эрделевский А. Новое в государственной регистрации юридических лиц // Административное право. 2013. № 4. С. 28.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 18 ноября 2008 г. № 6843/08 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 3.

разность предложенной нормы¹. Тем не менее регистрирующим органам в данном случае потребуются предъявлять самостоятельный иск о ликвидации юридического лица, поскольку, по мнению судебных органов, налоговой инспекции не предоставлено действующим законодательством право на обращение в суд с заявлением о признании недействительным собственного ненормативного акта о государственной регистрации².

Неукоснительное соблюдение закона в процессе легитимации субъектов предпринимательства представляется необходимым условием создания здоровой рыночной среды. Недобросовестные действия заявителей при государственной регистрации (например, при смене руководителя и изменении состава участников организации), как и злоупотребления со стороны регистрирующего органа (например, в случае исключения функционирующего юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего) причиняют вред не только отдельным лицам, но и обществу в целом. В указанных случаях нарушаются правовые принципы свободы предпринимательской и иной экономической деятельности, неприкосновенности собственности, верховенства закона, а также ставится под угрозу безопасность государства и его граждан.

Объективная недостаточность мер административной и уголовной ответственности для компенсации причиняемого данными нарушениями вреда обусловила закрепление в п. 2 ст. 51 ГК РФ обязанности юридического лица возместить убытки, причиненные другим участникам гражданского оборота вследствие непредставления, несвоевременного представления или представления недостоверных данных в ЕГРЮЛ.

В качестве меры гражданско-правовой ответственности за нарушения, допущенные по вине регистрирующего органа, п. 2 ст. 24 Закона о регистрации предусматривает возмещение ущерба, причиненного отказом в государствен-

¹ Гордеева Е.В. Государственная регистрация юридических лиц в проекте ГК РФ // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 15-18.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 32.

ной регистрации, уклонением от государственной регистрации или нарушением порядка государственной регистрации. Закон N 134-ФЗ дополнил указанный перечень случаем включения в ЕГРЮЛ недостоверных данных о юридическом лице. Причиненные по вине регистрирующего органа убытки подлежат возмещению за счет казны РФ (п. 7 ст. 51 ГК РФ). Применение этой нормы на практике может вызвать существенные трудности. Так, доказывая обстоятельства нарушения, придется истребовать у регистрирующего органа документы, представленные для государственной регистрации. Традиционно вызывает сложности и обоснование размера убытков, взыскиваемых в судебном порядке.

Подводя итоги, отметим, что регистрирующий орган не был наделен правом проверять соблюдение установленного законом порядка создания юридического лица, а также содержание его учредительных документов. Краткий анализ новелл Закона N 134-ФЗ, направленных на обеспечение публичной достоверности данных государственной регистрации юридических лиц, показывает, что законодателем сделан только первый шаг в данном направлении. Очевидно, что за ним последуют другие, поскольку изменения, внесенные в Закон о регистрации Законом N 134-ФЗ, полностью проблему достоверности данных государственной регистрации не решают. Вместе с тем постоянное изменение правил легитимации затрудняет образование новых субъектов предпринимательства и может рассматриваться как дестабилизирующий экономику фактор.

В ходе публичного обсуждения проводимой реформы гражданского законодательства высказывалась точка зрения о том, что в подготовленных поправках к ГК РФ общественные интересы и интересы бизнеса противостоят друг другу. Представляется, что задачей законодателя является примирение, а не противопоставление частных и публичных интересов. В качестве примера новеллы государственной регистрации, поддержанной бизнесом, можно отметить п. 2 ст. 52 ГК РФ (в редакции Закона N 99-ФЗ), допускающий использование для государственной регистрации типовых уставов, формы которых должны быть утверждены уполномоченным государственным органом.

Рассмотренные выше положения ст. 51 ГК РФ, возможно, позволят повы-

суть эффективность государственной регистрации как инструмента контроля за законностью образования юридических лиц, однако одновременно они влекут ужесточение порядка их создания, что наглядно подтверждается позицией разработчиков данных изменений о необходимости отказа от «либерального» принципа «одного окна» и регистрации юридического лица за несколько минут в «электронной форме»¹.

Присоединяясь к ВТО, Россия объявила о намерении продолжать политику сохранения ускоренного порядка регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и применения предсказуемых требований, не обременительных для выполнения. Нельзя также не заметить, что дальнейшее ужесточение процедуры государственной регистрации находится в противоречии с курсом на улучшение условий деловой среды, обозначенным в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». Последние законодательные новеллы, серьезно усиливающие уголовно-правовое воздействие на участников регистрационных отношений и усложняющие процедуру изменения места нахождения юридических лиц, не могут внушить оптимизма представителям предпринимательского сообщества.

Необходимость одновременного достижения двух противоположных целей, а именно: усиления контроля за законностью создания юридических лиц и деbüroкратизации указанной процедуры, требует выработки новых подходов к рассматриваемой проблеме.

Как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, проверку соответствия учредительных документов создаваемой организации закону и соблюдения порядка ее создания целесообразно обеспечить уже на стадии учреждения, поскольку «пороки образования нередко бывает трудно или даже невозможно исправить после того, как компания окончательно создана»². Данную задачу может позволить решить институт «регистрационных агентов» (с учетом новелл п. 3 ст. 67.1 ГК РФ в данном качестве видятся, прежде всего, нотари-

¹ Суханов Е.А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 5 - 12.

² Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 75.

усы), предложенный бизнесом. Регистрирующему органу при этом надлежит вернуться к своей первоначальной роли - фиксировать факт возникновения новых субъектов предпринимательской деятельности, не осуществляя юридическую экспертизу представленных для государственной регистрации документов.

3.2. Принцип публичной достоверности сведений Единого государственного реестра юридических лиц

С развитием гражданского законодательства в целом и законодательства о юридических лицах в частности публичная достоверность стала неотъемлемым элементом правовой жизни общества. «Безбрежный гражданский оборот немислим без заслуживающих доверия информационных ресурсов, ориентируясь на которые его участники имеют возможность минимизировать риски крушения бизнеса из-за недостоверной информации о личностях контрагентов и их имуществе»¹.

Статья 51 ГК РФ приобрела положения о том, что лицо, добросовестно полагающееся на данные Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам, а юридическое лицо не вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные ЕГРЮЛ, ссылаться на данные, не включенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем, за исключением случаев, если соответствующие данные включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица.

Государственная регистрация событий, действий и прав является публично-правовой мерой охраны наиболее важных имущественных и личных неимущественных интересов участников гражданского оборота. По своему назна-

¹ Забоев К.И. Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // Закон. 2015. № 3. С. 94.

чению она призвана обеспечить публичность отражаемых в реестрах сведений, т.е. их юридическую силу для третьих лиц, а также достоверность таких сведений, позволяющую полагаться на них участникам оборота¹.

Следует обратить внимание на две важнейшие функции, которые призван осуществлять Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ). Во-первых, он выступает средством контроля над созданием и деятельностью юридических лиц. Во-вторых, Реестр должен обеспечивать контрагентам юридического лица возможность получать актуальную информацию о таком лице. С этой точки зрения, как отмечает В.Ф. Яковлев, «Реестр необходим, целесообразен и полезен лишь постольку, поскольку содержит информацию, ценную на сегодняшний день, а не дезинформацию»². Участники гражданского оборота, а также государственные органы и органы местного самоуправления обращаются к данным ЕГРЮЛ постоянно. Соответствующие сведения о юридическом лице необходимы, например, для участия в государственных и муниципальных контрактах, для того, чтобы открыть счет в банке, получить банковский кредит, банковскую гарантию или просто проверить статус своего контрагента, а также во множестве иных случаев. Поэтому если Реестр содержит недостоверные сведения, то это может негативно сказаться на состоянии гражданского оборота в целом, подорвать его стабильность и устойчивость, а также снизить эффективность гражданско-правовой охраны прав и законных интересов добросовестных участников оборота. Особенно опасны ситуации, когда ложные данные отражаются в Реестре умышленно. Например, весьма распространена ситуация, когда в результате подкупа регистратора в Реестр вносятся изменения в сведения о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица на основании подложного протокола заседания общего собрания с целью незаконного приобретения прав на

¹ Яценко Т.С. Проблема обеспечения достоверности сведений в Едином государственном реестре юридических лиц // Юрист. 2014. № 13. С. 13 - 16.

² Это не реестр - это фикция. О проблеме фирм-однодневок и особенностях расчистки Реестра юридических лиц. Интервью журналу «Коммерсантъ Деньги» // Коммерсантъ Деньги. 2005. № 20 (525).

имущество юридического лица. Данные действия подпадают под состав преступления, предусмотренный ст. 170.1 Уголовного кодекса РФ, и, как отмечается в литературе, направлены против установленного порядка, обеспечивающего достоверность сведений Реестра¹.

Закрепленный недавно в гражданском законодательстве принцип публичной достоверности отражен применительно к сведениям реестров прав (абз. 2 п. 1 ст. 8.1 ГК РФ), юридических лиц (ст. 51 ГК РФ) и не имеет целью гарантировать реальную достоверность указанных сведений. Согласно новой редакции ст. 51 ГК РФ этот принцип позволяет добросовестным участникам оборота рассматривать данные ЕГРЮЛ как соответствующие действительным обстоятельствам и полностью полагаться на них в своей деятельности. Вместе с тем, закрепив в действующем законодательстве принцип публичной достоверности, законодатель все риски фактической недостоверности сведений в Реестре возложил на добросовестного субъекта. Это связано с тем, что само юридическое лицо не несет ответственности перед таким субъектом, если недостоверные данные о нем внесены в Реестр помимо его воли, в том числе в результате неправомерных действий третьих лиц (абз. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ). Обязанность юридического лица возместить убытки, причиненные другим участникам оборота, непредоставлением, несвоевременным предоставлением или предоставлением недостоверных данных о нем в Реестр (абз. 3 п. 2 ст. 51 ГК РФ), также может быть не исполнена, если такое лицо является фирмой - «однодневкой».

С учетом сказанного повышается значение проверки регистраторами сведений о юридическом лице на предмет их достоверности, особенно на стадии образования нового субъекта права. Такая обязанность предусмотрена п. 3 ст. 51 ГК РФ в новой редакции. Однако целый ряд положений действующего законодательства фактически препятствует надлежащему исполнению данной обязанности, тем самым создавая угрозу нарушения прав и охраняемых законом интересов добросовестных лиц.

¹ Соловьев О.Г. Спорные вопросы регламентации фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ) // Российский следователь. 2012. № 8. С. 20 - 22.

Так, Федеральным законом от 8 августа 2001 г. N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» сохраняется 5-дневный со дня представления документов срок для осуществления государственной регистрации (п. 1 ст. 8). Этот срок очевидно недостаточен для проверки достоверности данных, а невозможность его увеличения для уточнения вызывающей сомнение информации приводит в большинстве случаев к отказу в государственной регистрации юридического лица. О том, что срок регистрации должен быть увеличен, уже указывалось в научной литературе¹.

С этой точки зрения не очень удачным является и запрещение налоговым органам требовать у указанных в пп. 1.3 п. 1 ст. 9 Закона лиц дополнительных по сравнению с предусмотренным в законодательстве перечнем документов (п. 4 ст. 9). С одной стороны, введение этого правила обосновано необходимостью предупреждения злоупотреблений со стороны регистрирующих органов, в том числе затягивания процесса регистрации. Но с другой - любые мотивированные сомнения в достоверности представленных данных могут стать причиной отказа в государственной регистрации юридического лица, что все же является последствием менее желанным для учредителя, чем необходимость представления дополнительной информации, тем более если заявитель является добросовестным лицом. Если же недобросовестным, то истребование дополнительной информации может способствовать выявлению этого обстоятельства.

Более того, требование проверки достоверности данных может быть реализовано в некоторых случаях только путем ознакомления с дополнительной информацией, например, о личности учредителя, который уже известен в налоговых органах, в качестве так называемого массового учредителя. Такие учредители вполне обоснованно рассматриваются государственными органами как субъекты, активно участвующие в создании «однодневок». Недобросовестность таких лиц устанавливается судами². Поэтому надлежащая проверка их лично-

¹ Сарбаш С.В. Направления совершенствования законодательства о регистрации юридических лиц // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Том 6. С. 29.

² См., в частности, Постановление ФАС Уральского округа от 12 апреля 2013 г. № Ф09-2770/13 по делу № А60-28228/2012 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; По-

сти является необходимой для цели защиты как интересов правопорядка, так и прав и интересов других участников гражданского оборота. Кроме того, ее проведение позволяет избежать в дальнейшем процедуры ликвидации юридического лица в соответствии с п. 2 ст. 25 Закона как созданного с грубыми и неустраняемыми нарушениями.

С учетом сказанного не является достаточным средством предупреждения создания юридических лиц сомнительными учредителями требование о том, что подпись уполномоченного лица на заявлении должна быть засвидетельствована нотариусом. Несмотря на установление уголовной ответственности за соответствующие деяния, юридические лица продолжают создаваться через подставных лиц, а также с незаконным использованием документов иных субъектов. Кроме того, состав ст. 173.1 УК РФ не охватывает ситуации, когда подставные лица осознают противоправный характер своей деятельности. Речь идет как о массовых учредителях, так и о субъектах, готовых за определенную плату выступить учредителем юридического лица, конструкция которого впоследствии будет использована для совершения правонарушений.

Очень часто на практике дополнительная проверка требуется и в связи с необходимостью установления достоверности адреса юридического лица при его регистрации. В соответствии с новой редакцией п. 3 ст. 54 ГК РФ <14> адрес юридического лица должен быть указан в ЕГРЮЛ. При этом наличие подтвержденной информации о том, что адрес был назван учредителями «без намерения использовать его для осуществления связи с юридическим лицом» <15>, является основанием для отказа регистрирующим органом в регистрации юридического лица на основании пп. «р» п. 1 ст. 23 Закона. Сомнение в достоверности адреса может возникнуть, например, если в качестве такового указан так называемый адрес массовой регистрации. Это может свидетельствовать о том, что создается фирма-«однодневка». Аналогичные сомнения могут возникнуть и в связи с тем, что указанного в документах адреса в действительности не

становление ФАС Волго-Вятского округа от 16 декабря 2011 г. по делу № А82-3567/2011 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Постановление ФАС Поволжского округа от 16 апреля 2013 г. по делу N А12-13780/2012 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

существует или он представляет собой условный почтовый адрес, который присваивается объекту незавершенного строительства. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» отмечается отсутствие у регистрирующего органа полномочий возлагать на заявителя обязанность подтверждать достоверность сведений об адресе юридического лица, «в том числе путем представления дополнительных документов помимо предусмотренных Законом» (п. 2). Данное разъяснение полностью отвечает требованиям Закона, но не соответствует потребностям охраны правопорядка и развития гражданского оборота, поскольку в некоторых случаях представление дополнительных документов могло бы предотвратить отказ в регистрации юридического лица или ликвидацию уже существующей компании в судебном порядке в соответствии с п. 3 ст. 61 ГК РФ.

Наконец, ограничивает возможности регистрирующего органа проверять действительность данных о юридическом лице правило, предусмотренное в пп. 4.1 п. 4 ст. 9 Закона, согласно которому он лишен полномочий проверять содержащиеся в представленных документах сведения на предмет соответствия законодательству. Данное положение противоречит идее правовой экспертизы представляемых для государственной регистрации юридического лица документов, сформулированной в Концепции развития гражданского законодательства и отраженной в п. 3 ст. 51 Гражданского кодекса. Надо сказать, что ранее суды признавали действия регистрирующих органов незаконными, если они отказывали в регистрации изменений в учредительные договоры по мотивам противоречия, в частности, протоколов общего собрания участников действующему законодательству. При этом суды указывали на отсутствие у таких органов права проводить экспертизу¹. Такой формальный подход, очевидно, противоречил логике, поскольку нарушение закона оставалось фактически без последствий.

¹ Покидова Е. Юридические лица: проблемы регистрации // Корпоративный юрист. 2007. № 7.

В своем потенциале правовая экспертиза документов способна предотвратить противоправные действия недобросовестных лиц, например создание фирмы-«однодневки», или внесение данных в Государственный реестр на основании решения собрания, принятого в противоречие с законом. В научной среде идея правовой экспертизы оценивается вместе с тем неоднозначно. С.В. Сарбаш, например, считает обязательным введение требования правовой экспертизы учредительных документов. По мнению ученого, «идея «устранения административных барьеров» оказалась реализованной в законодательстве весьма гипертрофированно»: из-за опасений злоупотреблений со стороны соответствующих государственных органов их функции были сокращены, что привело к тому, «что объективно необходимая потребность в надлежащем осуществлении такой регистрации оказалась не удовлетворенной»¹. Обязательную правовую экспертизу всех документов, представляемых для регистрации юридического лица его учредителями, необходимо, по мнению Д.Н. Бандурова, ввести потому, что это позволит устранить большинство негативных явлений в данной сфере². Иное мнение высказано О.А. Поротиковой, которая полагает, что обязательность правовой экспертизы может привести к целому ряду негативных последствий: необходимости увеличения численности сотрудников регистрирующего органа, получения ими юридического образования и т.п.³

В целом в новой редакции ст. 51 ГК РФ заложена возможность обеспечения достоверности данных Единого государственного реестра юридических лиц, но в законодательстве отсутствуют гарантии ее реализации. Поэтому принцип достоверности сведений Реестра не станет действенным средством защиты прав и законных интересов добросовестных участников гражданского оборота до тех пор, пока требования к порядку создания юридических лиц и

¹ Сарбаш С.В. Направления совершенствования законодательства о регистрации юридических лиц // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Том 6. С.27-29.

² Бандуров Д.Н. Проблемы правового регулирования предпринимательства и государственной регистрации его субъектов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 16.

³ Поротикова О.А. Процесс создания юридического лица: в теории и на практике // Гражданское право. 2013. № 4. С. 27 - 30.

изменению их статуса не будут приведены в соответствие с п. 3 ст. 51 ГК РФ. Представляется необходимым предусмотреть в законе механизм правовой экспертизы, его стадии и сроки. Закрепить возможность истребования регистрирующими органами дополнительной в необходимых случаях информации. Кроме того, действенная проверка достоверности данных невозможна в столь короткие сроки, как 5-дневный срок. Этот срок должен быть увеличен хотя бы до 10 рабочих дней. Трудно предположить, что увеличение срока для проверки данных о юридическом лице может создать коллапс в гражданском обороте или станет препятствием к созданию новых субъектов права. Но то, что оно позволит более детально осуществить проверку представленных на регистрацию документов и тем самым оградить оборот от нежелательных его участников, опасных с точки зрения последствий их деятельности, является более вероятным. Вместе с тем механизм правовой экспертизы должен стать максимально прозрачным и детально урегулированным технически, с тем чтобы не допустить злоупотреблений со стороны сотрудников регистрирующего органа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении обратим внимание на основные выводы, сделанные нами по результатам написания магистерской диссертации, которые нами выносятся на защиту.

1. Действующее законодательство, как правило, не раскрывало содержание и последовательность этапов создания юридического лица, вынуждая ориентироваться в этом вопросе на разрозненные нормы и доктринальную характеристику. Действующая редакция главы 4 ГК РФ позволяет процедуру создания юридического лица разделить на три стадии.

Первая - выражение частной воли независимого субъекта (или субъектов) на организацию нового субъекта права. Данная стадия является во многом определяющей для создаваемого субъекта, но до недавнего времени практически не регламентировалась правовыми нормами. Именно на данном этапе наиболее ярко проявляется диспозитивный метод правового регулирования.

Вторая стадия - закрепление воли учредителя (согласованной воли учредителей). Данная стадия предполагает разработку и принятие учредительных документов нового субъекта.

Наконец, к третьей стадии можно отнести государственную регистрацию нового субъекта права.

2. Анализ научной литературы показывает неоднозначный подход к правовой природе отношений по поводу создания юридического лица. Под правовой природой отношений, в данном случае, понимается отраслевая принадлежность норм, которыми эти отношения регламентируются. По нашему мнению, создание юридического лица – система организационных отношений. Эта система имеет определенные, но не всегда строгие временные границы, характеризуется конкретной последовательностью отношений, ее составляющих. В процессе создания юридического лица происходит формирование его гражданской правоспособности. Данные организационные отношения должны относиться к предмету гражданско-правового регулирования. При этом регистрация

юридического лица – является административным актом.

Регистрация юридического лица есть юридический факт, который существенным образом влияет на формирование его гражданской правоспособности. Отнесение такой регистрации к административным актам не влияет на природу возникающих на ее основе отношений, они остаются гражданско-правовыми.

3. Возможная проверка сведений о регистрируемом юридическом лице предшествует принятию решения о регистрации, однако до момента государственной регистрации у создаваемой организации нет ни исполнительного органа, ни возможности юридически оформить право на использование того или иного помещения в качестве места его нахождения.

В связи с этим представляется целесообразным возложить на постоянно действующий исполнительный орган организации обязанность сообщить в регистрирующий орган сведения о его месте нахождения в течение разумного (например, 10-дневного) срока после государственной регистрации. В случае невыполнения данного требования регистрирующим органом могут быть внесены в ЕГРЮЛ сведения о том, что место нахождения постоянно действующего исполнительного органа юридического лица определяется местом жительства физического лица, имеющего право без доверенности действовать от имени данной организации. Указанные сведения должны содержаться в заявлении о государственной регистрации юридического лица (по аналогии со сведениями о месте жительства управляющего, включаемыми в ЕГРЮЛ).

4. При проведении юридической проверки документов регистрирующему органу необходимо исходить из следующих критериев:

- соответствие федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации формы представленных документов, в том числе, установленного законами Российской Федерации порядка создания, реорганизации, ликвидации юридического лица, порядка внесения изменений в учредительные документы и в единый государственный реестр юридических лиц;

- достоверность содержащихся в представленных документах сведений, в том числе в части наименования юридического лица и его адреса места нахож-

дения;

- представление документов в надлежащий регистрирующий орган;
- соответствия поданного комплекта документов перечню документов для определенного регистрационного действия.

С целью оптимизации процедур регистрации необходимо предусмотреть взаимодействие регистрирующего органа с Роспатентом при проведении юридической проверки документов на предмет достоверности сведений в части наименования юридического лица.

5. Проведя анализ некоторых изменений в законодательстве о регистрации юридических лиц, можно сказать следующее. Одной из основных законодательных новелл стало обеспечение публичной достоверности данных реестра. В то же время регистрирующий орган не был наделен правом проверять соблюдение установленного законом порядка создания юридического лица, а также содержание его учредительных документов. Краткий анализ показывает, что законодателем сделан только первый шаг в данном направлении. Очевидно, что за ним последуют другие, поскольку изменения, внесенные в Закон о регистрации, полностью проблему достоверности данных государственной регистрации не решают. Вместе с тем постоянное изменение правил легитимации затрудняет образование новых субъектов предпринимательства и может рассматриваться как дестабилизирующий экономику фактор.

6. В новой редакции ст. 51 ГК РФ заложена возможность обеспечения достоверности данных Единого государственного реестра юридических лиц, но в законодательстве отсутствуют гарантии ее реализации. Поэтому принцип достоверности сведений Реестра не станет действенным средством защиты прав и законных интересов добросовестных участников гражданского оборота до тех пор, пока требования к порядку создания юридических лиц и изменению их статуса не будут приведены в соответствие с п. 3 ст. 51 ГК РФ. Представляется необходимым предусмотреть в законе механизм правовой экспертизы, его стадии и сроки. Закрепить возможность истребования регистрирующими органами дополнительной в необходимых случаях информации. Кроме того, действенная

проверка достоверности данных невозможна в столь короткие сроки, как 5-дневный срок. Этот срок должен быть увеличен хотя бы до 10 рабочих дней. Трудно предположить, что увеличение срока для проверки данных о юридическом лице может создать коллапс в гражданском обороте или станет препятствием к созданию новых субъектов права. Но то, что оно позволит более детально осуществить проверку представленных на регистрацию документов и тем самым оградить оборот от нежелательных его участников, опасных с точки зрения последствий их деятельности, является более вероятным. Вместе с тем механизм правовой экспертизы должен стать максимально прозрачным и детально урегулированным технически, с тем чтобы не допустить злоупотреблений со стороны сотрудников регистрирующего органа.

Таковы основные выводы, сделанные нами по результатам написания магистерской диссертации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст. 445.
2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст.410.
5. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 // Собрание Законодательства РФ. 2002. №46. Ст. 4532.
6. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. №30. Ст. 3012.
7. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (часть I). Ст. 2.
8. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
9. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.
10. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.
11. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предприни-

- мателей» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
12. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №7. – Ст. 785.
13. Федеральный закон от 12 января 1996 г. №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №3. Ст. 145.
14. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 1.
15. Письмо ФНС России от 1 февраля 2005 г. № 14-1-04/253 «По вопросам государственной регистрации юридических лиц» // Вестник Московского бухгалтера. 2005. № 8.

2. Материалы правоприменительной практики

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №5, Пленума ВАС РФ №29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №6.
17. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 32.
18. Определение ВАС РФ от 17 мая 2010 г. № ВАС-505/10 о передаче дела в Президиум ВАС РФ // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
19. Постановление Президиума ВАС РФ от 18 ноября 2008 г. N 6843/08 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 3.
20. Постановление ФАС Уральского округа от 12 апреля 2013 г. № Ф09-2770/13 по делу № А60-28228/2012 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

21. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 декабря 2011 г. по делу № А82-3567/2011 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
22. Постановление ФАС Поволжского округа от 16 апреля 2013 г. по делу № А12-13780/2012 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

3. Научная и учебная литература

23. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: моногр. М.: Проспект, 2015.
24. Асташкина А.В. Особенности корпоративного договора // Юрист. 2015. № 9. С. 4 - 6.
25. Бандуров Д.Н. Проблемы правового регулирования предпринимательства и государственной регистрации его субъектов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003.
26. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. 367 с.
27. Булаевский Б.А. К вопросу о конкуренции презумпций в праве // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 43-45.
28. Власова А.С. Отказ в государственной регистрации юридического лица в связи с пороком формы представленных документов и недостоверностью содержащихся в них сведений // Юрист. 2015. № 11. С. 42 - 46.
29. Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М.: Статут, 2010. 253 с.
30. Гордеева Е.В. Государственная регистрация юридических лиц в проекте ГК РФ // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 15-18.
31. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008.
32. Грось Л. Участие публично-правовых образований в отношениях собственности: гражданско-правовые проблемы // Хозяйство и право. 2001. № 5. С. 31-37.
33. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции.

- Монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. 736 с.
34. Долинская В.В. Основные положения о юридических лицах: новеллы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 3 - 11.
35. Долинская В.В. Собрания и их решения как новеллы гражданского законодательства. Часть первая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2014. № 3(24).
36. Забоев К.И. Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // Закон. 2015. № 3. С. 94 - 120.
37. Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Издательство НОРМА, 2002. 208 с.
38. Зорина Е.А. Государственная регистрация юридических лиц при их создании: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Великобритании // Административное право и процесс. 2014. № 4. С. 82 - 85.
39. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерки истории и теории: Учебное пособие. М.: Статут, 2003. 318 с.
40. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 220 с.
41. Корпоративное право: актуальные проблемы / под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015.
42. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд. М.: Статут, 2004. 363 с.
43. Покидова Е. Юридические лица: проблемы регистрации // Корпоративный юрист. 2007. № 7.
44. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 351 с.
45. Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Бек, 1994. 448 с.
46. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В.

- Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.
- 47.Сарбаш С.В. Направления совершенствования законодательства о регистрации юридических лиц // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Том 6. С. 29-35.
- 48.Солдатова В.И. Административные акты как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений // Право и экономика. 2016. № 9. С. 4 - 13.
- 49.Соловьев О.Г. Спорные вопросы регламентации фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ) // Российский следователь. 2012. № 8. С. 20 - 22.
- 50.Суханов Е.А. О Концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 5 - 12.
- 51.Трофимова Е.В. Государственная регистрация юридических лиц в свете реформы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 40 - 46.
- 52.Филипенко Е.Д. Отдельные аспекты правового регулирования государственной регистрации юридических лиц в России на современном этапе // Право и экономика. 2009. № 7. С. 10 - 16.
- 53.Шелютто М.Л. Обзор VII Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 59 - 60.
- 54.Эрделевский А. Новое в государственной регистрации юридических лиц // Административное право. 2013. № 4. С. 27-30.
- 55.Это не реестр - это фикция. О проблеме фирм-однодневок и особенностях расчистки Реестра юридических лиц. Интервью журналу «Коммерсантъ Деньги» // Коммерсантъ Деньги. 2005. № 20 (525).
- 56.Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов.

М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. 352 с.

57. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцеv и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. 280 с.
58. Яценко Т.С. Проблема обеспечения достоверности сведений в Едином государственном реестре юридических лиц // Юрист. 2014. № 13. С. 13 - 16.